

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ПЕРЕВОДА
КАФЕДРА ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДА

Направление: 45.03.02 – Лингвистика

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**РОМАН ГЕНРИХА БЁЛЛЯ «ГЛАЗАМИ КЛОУНА»: ОСОБЕННОСТИ
ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Работа завершена:

студент 4 курса

группы 04.3-610

« ___ » _____ 2020г.

Цыганкова Э.Д.

Работа допущена к защите:

Научный руководитель

канд. филол. наук, ст. преп. « ___ » _____ 2020 г. _____ И.И.Абдулганеева

Заведующий кафедрой

док. филол. наук, доцент « ___ » _____ 2020 г. _____ С.С.Тахтарова

Казань 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
Глава I. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД – ЭТО НАСТОЯЩЕЕ ИСКУССТВО	10
1.1 Понятие художественного перевода. Особенности художественного стиля.....	10
1.1.1 Лексические модификации в художественном переводе.....	15
1.1.2 Грамматические модификации в художественном переводе.....	18
1.1.3 Лексико-грамматические модификации в художественном переводе.....	19
1.2 Понятие «идиостиль» и подходы к его изучению в отечественной лингвистике.....	20
1.3 Индивидуальный авторский стиль Генриха Бёлля в романе «Глазами клоуна».....	23
Выводы по первой главе.....	34
Глава II. СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА РОМАНА Г. БЁЛЛЯ «ГЛАЗАМИ КЛОУНА».....	35
2.1 Лексические трансформации при переводе романа Г. Бёлля «Глазами клоуна».....	36
2.1.1 Транскрибирование/Транслитерация.....	36

2.1.2 Калькирование.....	39
2.1.3 Лексико-семантические замены.....	41
2.1.3.1 Генерализация.....	41
2.1.3.2 Модуляция.....	43
2.1.3.3 Конкретизация.....	46
2.2 Грамматические трансформации при переводе романа Г. Бёлля «Глазами клоуна».....	50
2.2.1 Грамматическая замена.....	50
2.2.2 Синтаксическое уподобление.....	51
2.2.3 Членение предложения.....	53
2.2.4 Объединение предложений.....	54
2.2.5 Перестановка.....	55
2.2.6 Добавление.....	56
2.2.7 Опускание.....	57
2.3 Лексико-грамматические трансформации при переводе романа Г. Бёлля «Глазами клоуна».....	59
2.3.1 Антонимический перевод.....	59
2.3.2 Экспликация (описательный перевод).....	61
2.3.3 Компенсация.....	63
Выводы по второй главе.....	65

Заключение.....	68
Список использованной литературы.....	71
Приложение.....	76

Введение

«Всем хорошим во мне я обязан книгам», данные слова принадлежат знаменитому писателю Максиму Горькому. Действительно, книга играет важную роль в жизни человека. В течение многих лет люди приумножали свои знания, передавали их из поколения в поколение. Без этого ни образование, ни культура нашего общества были бы невозможны. Читая художественную литературу, мы преследуем разные цели: с головой окунуться в атмосферу сказки и фантазии после тяжёлого дня, получить новые знания, отвлечься от повседневных проблем. Проводя свободное время за прочтением книги, человек проживает несколько жизней одновременно. Сегодня он - гениальный лондонский детектив, который живёт в небольшом городке, завтра он почувствует себя живописцем. Каждый герой оставляет в душе частицу самого себя. В результате мы видим реальность с нескольких сторон. Взгляд на чужую жизнь со стороны позволяет увидеть свои сильные и слабые стороны. Работая над книгой, мы также работаем и над собой.

Перевод художественной литературы - это процесс, когда произведение на одном иностранном языке воссоздаётся на другом, что даёт людям возможность общения и передачи информации, невзирая на языковой барьер [23]. Именно благодаря переводу художественной литературы, происходит обмен знаниями, мыслями и чувствами. Огромный вклад в развитие литературы внесли русские писатели. Они осуществляли переводы с разных европейских языков - немецкий, английский, латинский, французский и т. д. Перевод художественного текста – это процесс очень сложный, так как переводчику нужно не просто передать содержание текста оригинала, а сохранить его смысл, подлинный авторский стиль и эстетическое воздействие произведения.

Роман знаменитого немецкого писателя Генриха Белля «Глазами клоуна» впервые был опубликован в 1963 году. На русском языке существует в двух

переводах (для романов Г. Бёлля такой случай единственный). Перевод Л.Б. Чёрной является самым первым, появился он в 1987 году — спустя двадцать четыре года после первой публикации оригинала, второй вариант перевода представила Р.Я. Райт-Ковалёва лишь в 1994 году.

Литературовед-германист Лев Копелев однажды сказал о Г. Бёлле: «Самый русский из немецких писателей». Нужно отметить, что в послевоенной Германии Генрих Бёлль был самым популярным писателем, перевод произведений которого осуществлён на 48 языков. Нигде в мире его переводы не пользовались такой популярностью, как у русской аудитории.

Таким образом, **актуальность** настоящего исследования обусловлена необходимостью восполнения изучения особенностей перевода романа Генриха Бёлля «Глазами клоуна» с немецкого языка на русский, выявления наиболее оптимальных способов перевода с целью сохранения идиостиля автора. Данная тема остаётся актуальной с того момента, как переводчики приступили к переводу произведений этого великого немецкого писателя. Поэт - переводчик, специалист в области немецкой литературы Константин Богатырёв, друг Генриха Бёлля, тщательно проанализировал переводы его произведений. Филолог отметил, что в русскоязычных переводах было достаточно много искажений авторского смысла.

Целью настоящей работы является рассмотрение и выявление особенностей и специфики способов художественного перевода текста романа Генриха Бёлля «Глазами клоуна» с немецкого на русский язык.

Объект исследования: текст романа Генриха Бёлля «Глазами клоуна» и два его переводческих аналога на русском языке, выполненные Л.Б.Чёрной и Р.Я. Райт-Ковалёвой.

Предметом исследования выступают средства и приёмы передачи текста исходного языка на переводной язык.

Для достижения цели исследования в соответствии с заявленной целью, а также объектом и предметом исследования поставлены следующие **задачи**:

- 1) раскрыть понятие художественного перевода;
- 2) рассмотреть виды трансформаций при переводе;
- 3) изучить индивидуальный авторский стиль Генриха Бёлля;
- 4) произвести сравнительно-сопоставительный анализ переводов романа Г. Бёлля «Глазами клоуна» на русский язык;
- 5) на основе сравнительно-сопоставительного анализа выявить и описать особенности и способы художественного перевода романа Г. Бёлля «Глазами клоуна» на русский язык.

В качестве **материала** исследования выбран роман западногерманского писателя Генриха Бёлля «Глазами клоуна» (нем. «Ansichten eines Clowns») (1963 г.) и два его русскоязычных перевода: впервые роман был переведён российским публицистом, переводчицей Л.Б. Чёрной в 1987 году, второй вариант перевода представила русская советская писательница, переводчик Р.Я. Райт-Ковалёва в 1994 году. Всего рассмотрено 150 переводческих единиц. Под данной единицей мы понимаем лексему или предложение, выражение в тексте оригинала и в его переводные аналоги.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в пополнении информативной базы о средствах художественной выразительности в произведениях Г.Бёлля, в анализе и описании особенностей передачи данных средств на русский язык, необходимости углублённого изучения произведений автора, уточнении способов и приёмов перевода произведений Г.Бёлля с целью сохранения идиостиля автора.

Практическая значимость работы заключается в анализе оптимальных переводческих решений на основе романа Генриха Бёлля «Глазами клоуна», которые в дальнейшем могут быть использованы при переводе художественных произведений не только Генриха Бёлля, но и других авторов. Кроме того,

результаты исследования могут быть внедрены в курс переводческих дисциплин, а также использованы исследователями, которые изучают творчество Генриха Бёлля.

Методы исследования: обработка и анализ научных источников, сравнительно-сопоставительный метод, метод сплошной выборки фактического материала, метод структурно-семантического анализа, метод подсчёта количественных данных полученных результатов.

Научная новизна исследования состоит в комплексном анализе переводческих трансформаций в романе Генриха Бёлля «Глазами клоуна», выявлении оптимальных переводческих решений, углублённом изучении авторского стиля немецкого писателя. Данное исследование способствует обогащению частной теории перевода с немецкого на русский язык.

Краткое содержание работы: ВКР включает в себя введение, две главы, заключение, список использованной литературы и источников, приложение.

Во введении обуславливается актуальность и востребованность изучения выбранной темы, ставятся цели и задачи, характеризуется материал исследования, теоретическая и практическая область применения.

В первой главе рассматриваются теоретические вопросы, вид лексических, грамматических и лексико-грамматических трансформаций, даются определения ключевых понятий художественного перевода.

Вторая глава посвящена анализу переводов, описанию особенностей и специфики способов художественного перевода текста романа Генриха Бёлля «Глазами клоуна» с немецкого языка на русский.

В заключении приводятся результаты проведённого исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения данной проблематики.

Результаты исследования апробированы в ходе ежегодной научно-практической конференции студентов К(П)ФУ в секции "Интерпретация и перевод произведений художественной литературы", кроме того статья по

материалам исследования опубликована в сборнике МЦНС «Наука и просвещение» 7 июня 2020 [47, С. 84-86].

Глава I. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД – ЭТО НАСТОЯЩЕЕ ИСКУССТВО

1.1 Понятие художественного перевода. Особенности художественного стиля

Перед тем как перейти непосредственно к рассмотрению понятия художественного перевода, мы хотели бы обратиться к истории, так как данный процесс возник в глубокой древности.

Человечество развивалось, а вместе с тем возникла потребность закрепить полученные знания и передать их другим поколениям. С появлением письменности требовались люди, которые говорили на нескольких иностранных языках и могли работать с текстами официального и религиозного характера. Уже тогда перевод выполнял социальную функцию, так как у людей, говорящих на разных языках, появляется возможность общаться между собой, знакомиться с культурой разных народов.

Отечественная школа перевода внесла значительный вклад в развитие теории перевода и теоретических концепций. Перевод становится отдельным видом искусства. Книга советского поэта, переводчика и литературоведа К.И. Чуковского издавалась под названием «Высокое искусство. Принципы художественного перевода». Фактически, переводчик не создаёт ничего нового, а воссоздаёт уже существующее художественное произведение, следовательно, его работа считается вторичной. Данной точки зрения придерживается и В. С. Виноградов, когда даёт определение переводу. Под ним он понимает особенный и своеобразный вид художественного языка. Это словесное искусство «вторично», искусство перехода оригинала в материал другого языка [12, С. 8].

Изучив труды известных авторов, мы хотели бы рассмотреть ещё несколько определений перевода.

Под переводом Я.И. Рецкер понимает целостное и точное воспроизведение подлинника средствами другого языка, сохраняя при этом его стилистические и экспрессивные особенности [40, С. 6].

Перевод – это зеркало духовной культуры каждого народа. Рассматривая термин «перевод», необходимо опираться на его языковую сущность и лингвистическую основу. Прежде всего, перевод – это речевая деятельность. Перевод основан на языке, с которым непосредственно работает переводчик. Язык является основным средством перевода. Перевод является зеркалом оригинала. Чем точнее смысл текста перевода, тем выше качество работы переводчика.

По мнению известного словацкого учёного А. Поповича перевод не должен копировать содержание и форму оригинала, вместо этого он должен воспроизводить его на другом языке для читателей, которые находятся в условиях другой культуры [37, С. 15].

Советский филолог, переводчик А.В. Федоров определял перевод как верное и полное выражение текста средствами одного языка средствами другого языка [44, С. 147].

Е.В. Бреуса описывает перевод как акт межкультурной коммуникации. При переводе должно учитываться не только взаимодействие двух языков, но культура, культурные различия [9, С. 27].

Под переводом А.Д. Швейцер понимает процесс межкультурного обмена, при котором на основе переводческого анализа текста оригинала воссоздаётся метатекст, который заменяет текст на языке оригинала в другой языковой и культурной среде [48, С. 75].

В.Н. Комиссаров сформулировал четыре лингвистические теории и, согласно им, дал четыре определения перевода:

1) денотативная (ситуативная) модель перевода исходит из того, что любой элемент реальной действительности (денотат), окружаемый в знаках

языка, любая ситуация могут быть описаны по-разному. Денотативная модель подразумевает определение денотата или ситуации через текст оригинала и создание текста перевода на их основе.

2) под трансформационной моделью перевода понимается процесс, во время которого единиц исходного языка переходит в единицу переводящего языка, устанавливая отношения эквивалентности между ними. Тем самым, трансформационная модель помогает, непосредственно, создать связь между структурами и лексическими единицами оригинала и перевода.

3) под семантической моделью перевода понимается вычленение в тексте оригинала смысловых элементов, поиск единиц в переводящем языке, содержащих такие же смысловые элементы.

4) теория уровней эквивалентности - это синтез всех перечисленных выше моделей. Конечно, идеальный вариант, это когда в тексте перевода передано все содержание оригинала, но чтобы приблизиться к данному идеалу, необходимо установить отношения максимальной эквивалентности между соответствующими уровнями [26, С. 34-53].

По нашему мнению, именно В.Н.Комиссаров более детально раскрыл понятие «перевод» .

По мнению Л.К. Латышева, перевод – это процесс создания нового эквивалентного текста на другом языке [30, С. 8].

Л.С. Бархударов считает, что текст перевода никогда не может являться абсолютным эквивалентом исходного текста. В этом можно убедиться при анализе переводов художественной литературы. Основная проблема перевода подобных текстов - передача идиостиля автора, языковых средств, атмосферы произведения, характера и настроения, которыми автор наделил своих героев.

Чтобы оценить качество перевода учёные упоминают о таких критериях, как адекватность и эквивалентность.

Под адекватностью понимают точность смыслового содержания между текстом оригинала и текстом перевода на другой язык [44, С. 151].

Впервые определение адекватности перевода появилось в статье Ф. Д. Батюшкова «Задачи художественных переводов». По мнению русского филолога, настоящий художественный перевод - это стремление к адекватности. Достигнуть его можно было различными способами. Переводчик должен был хорошо владеть своим родным языком и уметь им пользоваться.

Адекватность перевода - это соответствие текста оригинала с текстом перевода, но это спорное требование, поскольку переводчик передаёт содержание текста сквозь призму своего индивидуального опыта и культуры, которая иногда может вовсе не совпадать с точкой зрения автора; переводчик может неправильно передать значение, содержащееся в оригинальном тексте, поэтому категория адекватности очень субъективна и, по мнению многих исследователей, невозможна в качестве критерия качества перевода.

Ещё одним критерием оценки качества перевода является понятие эквивалентности. Термины «адекватность» и «эквивалентность» использовались почти как синонимы, они различались только по географии применения. Отечественная школа перевода использовала термин «адекватность» до середины 1960-х годов, в то время как в школах Западной Европы и Америки - «эквивалентность».

Многие учёные считают, что термин «эквивалентность» впервые появился в трудах Р. Якобсона «О лингвистических аспектах перевода» [51, С. 16-24].

Эквивалентность является исторически изменчивой категорией, поскольку перевод устаревает, последующие поколения находят в нем новые идеи, концепции, идеи, соответственно, и к переводчику предъявляются новые требования.

Оценка перевода всегда должна основываться на традициях, имевших место быть в течение выбранного исторического периода. Необходимо

реконструировать культурный и исторический контекст эпохи создания, так как считается неправильным оценивать эквивалентность перевода с точки зрения сегодняшнего дня.

Художественный перевод является наиболее сложным видом перевода, который создаёт особые требования для передачи тонкостей текста, написанного на другом языке. Основная цель – эстетическое воздействие на читателя. Следовательно, можно сделать вывод: основной функцией художественной литературы является художественно-эстетическая [25, С. 95].

В наши дни художественные переводы становятся все более популярными и охватывают все жанровое разнообразие. Несомненно, данный вид перевода требует от переводчика профессионализма, креативности и изобретательности.

Художественный перевод - это творчество, при котором литературное произведение на одном языке полностью воссоздаётся на другом языке своими художественными средствами [49, С. 28].

Поэт и переводчик В.В. Набоков считал, что у переводчика должны быть следующие качества: талант, знать культуру языка, которым он владеет, быть знакомым со стилем автора, уметь подражать ему.

Исходя из вышеизложенного материала, мы приходим к следующему выводу: художественный перевод — особая деятельность, под которой понимают перевод художественного произведения с одного языка на другой.

При переводе художественного произведения ставятся три основные задачи: 1) передать авторский стиль писателя; 2) передать своеобразие культуры, которая отражена в тексте; 3) передать содержание книги читателю. Такие понятия как адекватность (передача авторского замысла, художественная и эстетическая направленность, правильное воспроизведение содержания и формы) и эквивалентность (передача смысла, заложенного автором, и эмоций) помогают оценить качество художественного перевода.

1.1.1 Лексические модификации в художественном переводе

В настоящем параграфе будет рассматриваться понятие переводческой трансформации, более подробно мы изучим виды лексических трансформаций в художественном переводе.

Вспомним слова английского философа и филолога Айвора Армстронга Ричардсона *«Очень может быть, что здесь мы имеем дело с самым сложным процессом из всех, возникших когда-либо в ходе эволюции космоса»* [6, С. 231]. Высказывание немного преувеличено, хотя заставляет нас задуматься о таком явлении как перевод. Действительно, процесс перевода включает в себя множество сложных механизмов и лингвистических манипуляций, которые переводчики используют для получения эквивалентного перевода. Одним из таких способов являются различные способы трансформаций.

Без трансформаций художественный перевод практически невозможен. Чтобы осуществить соответствующий перевод произведения на другой язык, переводчики вынуждены прибегать ко всем видам преобразований, благодаря которым происходит переход от единиц исходного языка к единицам перевода [24, С. 172].

Под переводческой трансформацией Л.С. Бархударов понимает многочисленные преобразования, которые выполняются для получения эквивалентности перевода («адекватности перевода»), несмотря на различия в формальной и семантической системах двух языков [7, С. 189].

Термин «трансформация» означает определённые отношения между двумя единицами, одна из которых является первоначальной, а вторая создаётся на основе первой [5, С. 5].

Как утверждает Л.С. Бархударов: 1) понимание термина «трансформация» буквально неправильно, так текст оригинала не сам по себе не изменяется; 2) текст оригинала не изменяется, но на его основе создаётся текст на другом

языке с помощью определённых преобразований; 3) Перевод - это межъязыковая трансформация [5, С. 8].

По мнению Р.К. Миньяр-Белоручев, трансформация заключается в изменении лексических и грамматических преобразований или семантические [31, С. 201].

Я. И. Рецкер считает, что трансформации - это метод логического мышления. Прибегаю к различным преобразованиям, переводчик раскрывает значение слова в тексте оригинала, подбирая аналог в языке перевода [40, С. 3].

Л. К. Латышев даёт следующее определение термину «трансформация»: особый вид межъязыкового перефразирования [29, С. 107].

Мнения учёных расходятся относительно разделения трансформаций на виды. Концепция В. Н. Комиссарова является основополагающей в нашем исследовании. Данная концепция содержит следующие трансформации: лексическую, грамматическую и комплексную.

Под лексическими трансформациям В. Н. Комиссаров понимает формальные отношения между словами и выражениями в исходном тексте и его переводом [27, С. 159].

Данный способ трансформации включает в себя: транслитерацию/ транскрибирование, калькирование, лексико-семантические замены (генерализация, модуляция и конкретизация).

Приём транслитерации помогает переводчикам воспроизвести графическую форма иноязычного слова. Примером могут послужить следующие слова: *Kanzler* - канцлер, *Bürger* - бюргер. Приём транскрипцией воспроизводит звуковая форма слова на иностранном языке [28, С. 159]. Например, *Goethe* - Гёте, *Rilke*- Рильке.

Под приёмом калькирования понимают создание нового слова на языке перевода, который копирует структуру оригинальной лексической единицы [28,

С. 160]. Например, *Europäische Gemeinschaft* - *Европейское Сообщество*, *der Staatsrat* – *государственный совет*.

В.Н. Комиссаров даёт следующее определение «лексико-семантическим заменам»: замена лексической единиц языка оригинала единицей другого языка, значение которых не совпадают, но которое можно вывести помощью некоторого типа логических преобразований [28, С. 160].

Под приёмом конкретизации понимается перевод слов с языка оригинала с более узким значением. Примером может послужить слово *die Jugendliche*, которое на русский язык переводится, как *подросток, молодёжь*. Используя приём конкретизации, наше слово будет переводиться, как *юноши и девушки*. Ещё один пример данного способа перевода - *die Gaststätte* (предприятие общественного питания). Часто переводчик, применяя конкретизацию, переводят данное слово, как *рестораны и кафе*. Под генерализацией понимается перевод иностранного слова с заменой более узкого значения на более широкое. Например, предложение - *Die Mutter fliegt morgen nach Moskau* - *Мама завтра улетает в Москву*. В данном примере глагол «*fliegen*» (лететь) заменяется на глагол с более широким значением «*уезжать*». Под приёмом модуляции понимают замену слова или выражения исходного языка на язык перевода с помощью логического выведения из значения исходной единицы [28, С. 162]. Примером для данного приёма послужит слово *die Lagermöglichkeit* - *возможность хранения*. Из контекста мы понимаем, что автор под данным словом подразумевает какое-то помещение для хранения чего-либо, поэтому переводчик использует выражение «*складские помещения*».

Таким образом, под лексическими модификациями понимаются отклонения от словарных соответствий в переводе. Суть данных трансформаций заключается в замене отдельных лексических единиц исходного языка на лексические единицы языка перевода, которые не являются эквивалентами.

1.1.2 Грамматические модификации в художественном переводе

В настоящем параграфе мы рассмотрим вопрос о видах грамматических трансформаций в художественном переводе.

Использование грамматических трансформаций объясняется несовпадением структуры предложений: разный порядок слов, расположение главного, придаточного и вводного. Части речи, выраженные членами предложения во время перевода, могут передаваться другими частями речи. Также тексты исходного языка бывают сжатыми, переводчикам приходится использовать дополнительные слова на переводящем языке. Преобразование структуры предложения может быть частичной (замена второстепенных членов предложения) или полной (замена главных членов предложения).

К грамматическим трансформациям относятся: дословный перевод (или синтаксическое уподобление), членение и объединение предложений, грамматические замены.

Под синтаксическим уподоблением принято считать замену синтаксической структуры языка оригинала на аналогичную структуру переводящего языка [28, С. 162]. Членения предложения - это перевод, при котором предложение в оригинале разбивается на несколько предикативных структур в переводящем языке. Приём объединения предложений - это обратный процесс перевода, который мы рассмотрели выше. При этом способе перевода несколько предложений в языке оригинала соответствуют одному предложению в языке перевода [28, С. 163].

Также мы рассмотрим такие способы перевода, как перестановка, добавление и опущение. Под перестановкой понимают вид переводческой трансформации, при котором изменяется расположение языковых элементов в тексте перевода. Например, *Was für eine Schande, sagten alle - Люди говорили: «Какой позор!»*. Под добавлением понимают ввод дополнительных слов для

передачи более развёрнутой мысли в переводящем языке. Примером может послужить следующее предложение: *Die Geschichte beginnt 1976, einem Unternehmen mit Fokus auf die Lieferung von Anlagen für die Lagerung von Tomaten, Kartoffeln und Saaten* - История начинается в 1976 году с компании, специализирующейся на поставке оборудования для хранения помидоров, картофеля и семян. Мы видим, что переводчик добавил обособленный причастный оборот в русском языке. Приём опущения - это трансформация, при которой происходит отказ от использования семантически избыточных слов в переводе. Например, *Der wichtigste Teil ist der Motor des Flugzeugs* - Самая важная часть - двигатель самолета. В данном примере происходит опущение глагола-связки в русском языке.

Часто перевод с исходного языка на другой осуществляется различными грамматическими заменами. При данном приёме не используются аналогичные грамматические формы в языке перевода.

1.1.3 Лексико-грамматические модификации в художественном переводе

К лексико-грамматическим трансформациям относятся антонимический перевод, экспликация и компенсация. С помощью данных трансформаций преобразуется не только лексика, но синтаксические структуры языка оригинала [28, С. 165]. По мнению В.Л. Комиссарова, антонимический перевод - это противоположная замена лексической единицы языка оригинала на единицу переводящего языка. Самый простой способ - это использование антонима слова с одновременным введением отрицания: Он молчал = Он ничего не говорил; Он стоял под дверью = Он никак не уходил [28, С. 165]. данный способ перевода может сочетаться с другими трансформациями. Приведём пример использования антонимического перевода: *Die Reiter saßen 14*

Stunden - Всадники 14 часов не слезали с седла... . Под описательным переводом В.Л. Комиссаров понимает замену лексической единицы языка оригинала, которая раскрывает её значение в другом языке. У данного способа перевода есть свой недостаток - это его многословность. Наиболее часто используют описательный перевод там, где можно обойтись кратким объяснением [28, С. 165]. Благодаря описательному переводу, можно передать значение безэквивалентных слов. В немецком языке отсутствует такое слово, как тулуп, поэтому при переводе стоит обратиться к описанию обозначаемых понятий. Например, *einen Polterabend* - *традиционный вечер накануне венчания*. Под компенсацией В.Л. Комиссаров понимает такой способ перевода, при котором опущенные элементы при переводе, заменяются в тексте с помощью других средств, при этом они могут находиться в другом месте, не как в оригинале [28, С. 166]. Применение компенсации обуславливается фактом передачи внутрилингвистического значения, которое характеризует особенности подлинника. Примером может послужить следующее предложение: *bestimmte Formen* - *в иных случаях/в некоторых вопросах*. Примеры компенсации также можно встретить во второй главе настоящего исследования.

1.2 Понятие «идиостиль» и подходы к его изучению в отечественной лингвистике

Говоря о таком понятии как идиостиль, стоит обратить внимание на тот факт, что сохранение авторского стиля и произведения является важным критерием при оценке художественного перевода. Следует иметь в виду, переводчик не всегда способен полностью передать идиостиль автора, поэтому они прибегают к различным трансформациям.

В широком смысле идиостиль - это механизмы, которыми пользуется автор для создания текста. Именно они отличают его от других. В более узком смысле

- это лингвостилистические средства, присущие определённому писателю» [22, С. 10].

Под идиостилем А.И. Ефимов понимает индивидуально разработанную и используемую автором систему языковых средств, а также выбор определённых слов, которые выражают мировоззрение автора [19, С. 147].

В.П. Григорьев впервые стал использовать термин «идиостиль», который имеет следующее определение: «динамические, но целостные идиолекты художников слова» [17, С. 42].

Самые ранние исследования идиостиля связаны с именами различных советских лингвистов, такими как Ю.Н. Тынянов, Р.О.Якобсон, М.М. Бахтин и др., но чаще всего начальные разработки связывают с именем В.В. Виноградова, который заложил теоретические основы для изучения идиостиля.

В своих работах советский лингвист В.В. Виноградов вместо термина «идиостиль» использовал термин «индивидуальный стиль автора». Под которым понимает структурное единство системы средств и форм словесного выражения в её развитии, согласно своим художественным намерениям все языковые средства, используемые писателем, объединены, внутренне связаны и эстетически оправданы [10, С. 169].

В своих работах Г.О. Винокур употребляет следующий термин - «поэтический язык». Под ним он понимает особую традицию использования языка [13, С. 25-26].

Исходя из мнений разных авторов, приведём ещё несколько объяснений понятию «идиостиль»:

Идиостиль – это система языковых средств, посредством которых автор создаёт индивидуальную авторскую картину мира [16, С. 7].

А.И. Грищенко понимает под идиостилем индивидуальные особенности писателя; это способ передачи внутреннего мира конкретного автора в определённый исторический период [18, С. 14].

Под идиостилем М.Р. Напцок понимает объединение отдельных индивидуальных компонентов языка, определяющих самобытность писателя [34, С. 328].

Согласно нашему мнению, идиостиль – это индивидуальный авторский стиль, специфика речи художественной литературы и предмет изучения стилистики.

Существуют следующие способы анализа идиостиля:

1) **Семантико-стилистический подход** (В.В. Виноградов, Л.С. Захидова, Л.И. Донецких, Г.А. Лилич и др.). В данном подходе идиостиль рассматривается как индивидуальное эстетическое использование речи, характерного для данного периода художественного развития.

Основной задачей авторов является семантико-стилистический анализ системы словесных форм в их эстетической организации. При таком подходе используются авторская лексикография и создание словарей языка писателей.

2) **Лингвопоэтический подход** (В.П. Григорьев, Н.А. Фатеева, Л.Л. Шестакова, Е.А. Некрасова и др.).

В данном подходе уделяется внимание описанию художественных форм. Идиостиль - сложный комплекс языковых приёмов, участвующих в построении художественного мира поэта.[35, С. 131].

Целью является выявление общих закономерностей в словоупотреблении автора.

3) **Системно-структурный подход** (Ю.М. Лотман, О.И. Северская, С.Т. Золян и др.)

Под идиостилем С. Т. Золян понимает способы языкового проектирования миров, сочетающие различные состояния языка с соответствующим определенным состоянием языка возможного мира [21, С. 249].

4) **Коммуникативно-деятельностный подход** (Ю.Н. Караулов, Н.С. Болотнова, А.Н. Васильева, Л.Г. Бабенко, В.А. Салимовский и др.)

В данном подходе под идиостилем понимают конкретную языковую личность автора, которая организует диалог с читателем, ориентируя его речь и его мысли по определённому пути [8, С. 3].

5) **Когнитивный подход** (В.А. Пищальникова, И.А. Тарасова, Е.Г. Фоменко и др.).

Под идиостилем понимается система средств выражения, которая связывает внутренний мир поэта с художественной реальностью, созданной поэтическим языком [43, С. 78].

Необходимо обобщить различные определения на феномен идиостиля. Мы будем понимать идиостиль, основываясь на семантико-стилистическом и когнитивном подходах.

Таким образом, идиостиль — это индивидуальный стиль автора, особенность художественного языка, предмет изучения стилистики. Специфика идиостиля писателя определяется путём формирования содержания литературного текста, выбора языковых единиц и образных средств выражения.

1.3 Индивидуальный авторский стиль Генриха Бёлля в романе «Глазами клоуна»

В мировой художественной литературе существует большое количество зарубежных авторов, произведения которых пользуются популярностью у российских читателей. Таким был и остаётся один из самых значимых немецких писателей 19-ого столетия - Генрих Теодор Бёлль (нем. Heinrich Theodor Böll). Произведения Г. Бёлля принесли ему мировую известность. Но нигде в мире, не считая Германии, работы Г. Бёлля не были так популярны, как в Советском Союзе. Впервые русскую версию рассказа «Моя дорогая нога» (нем. Mein teures Bein) Генриха Бёлля опубликовали в 1952 году в журнале «В

защиту мира». Затем произведения немецкого писателя стали чаще издаваться на русском языке.

Роман лауреата Нобелевской премии по литературе Генриха Бёлля "Глазами клоуна" был написан в 1963 году и пользовался невероятным успехом у читателей. Роман разбит на 25 глав, которые логически следуют друг за другом. С лингвистической точки зрения роман довольно прост, но определённо современен. Тем не менее, часто встречаются иностранные слова и выражения на иностранном языке (особенно латинский), которые не переведены или не объяснены. Обратимся к примерам:

Таблица 1

№	Heinrich Böll «Ansichten eines Clowns»	Перевод на русский язык, выполненный Л.Б.Чёрной	Перевод на русский язык, выполненный Р.Я. Райт- Ковалёвой	Пояснение
1	<i>Tantum Ergo</i> (лат.)	«Верую»	« <i>Tantum Ergo</i> »	<i>Tantum Ergo</i> - в Римско-католической церкви гимн, исполняемый перед Святыми Дарами во время адорации. Переводчик Р.Я. Райт-Ковалёва оставила в русском переводе латинское слова, но сделала сноску, где указала « <i>Tantum Ergo</i> »- « <i>Это Тайну Пресвятую...</i> »
2	<i>Jour fixe</i> (фр.)	"журфикс"	«журфикс»	<i>Jour fixe</i> (фр.) - приемный день или вечер, повторяющейся в определенные сроки,

				<p>назначенный заранее на весь сезон.</p> <p>Мы можем отметить, что переводчики воспользовались таким способом перевода как «Транскрипция», вместо описательного перевода.</p>
3	<p><i>Mater amabilis</i> — <i>mater admirabilis</i> — <i>das ora pro nobis</i> intonierte ich auf der Gitarre [1, С. 162].</p>	<p><i>mater amabilis</i> - <i>mater admirabilis</i> [матерь любезная - матерь, восхищающаяся нас (лат.)];</p> <p>слова <i>ora pro nobis</i> я сопровождал аккордом на гитаре [2].</p>	<p>«<i>Mater amabilis</i> — <i>mater admirabilis</i>»*, а для «<i>Ora pro nobis</i>» я взял аккорд на гитаре [15, С. 348].</p>	<p>Переводчик Р.Я. Райт-Ковалёва оставила в русском переводе латинское слова, но сделала сноску, где указала «<i>Mater amabilis</i> — <i>mater admirabilis</i>»*- Матерь благостная - Матерь прекрасная»</p> <p>Выражение «<i>Ora pro nobis</i>» не переведено в русском варианте. Значение выражение «<i>Ora pro nobis</i>» - молись за нас.</p> <p>Переводчик Л.Б.Чёрная так же оставила латинские слова, но в скобках указала перевод выражений.</p>
4	<p><i>Mater boni consilii</i> (лат.)</p>	<p><i>Mater boni consilii</i> [матерь -</p>	<p>Матерь-добрая советчица [15,</p>	<p>Переводчик Р.Я. Райт-Ковалёва оставила в русском переводе латинское слова, но</p>

		<i>добрая советчица (лат.)</i>][2].	С. 349].	сделала сноску на перевод выражения. Переводчик Л.Б.Чёрная так же оставила латинские слова, но в скобках указала перевод выражений.
5	<i>rouge et noir (фр.)</i>	<i>rouge et noir [красным и черным (франц.)]</i> [2].	« <i>ружэ нуар</i> » – <i>красным и черным</i> [15, С. 320].	Переводчики Л.Б.Чёрная оставила в русском переводе французское слово, но сразу же после него дали определение выражению. Р.Я. Райт-Ковалёва воспользовалась таким приёмом, как транскрипция.
6	<i>First lady (англ.)</i>	<i>"first lady"</i>	<i>first lady</i>	Переводчики Л.Б.Чёрная и Р.Я. Райт-Ковалёва оставила в русском переводе английское слово без пояснения. Л.Б.Чёрная употребила это выражение в кавычках.
7	<i>Ave Maria (лат.)</i>	<i>"Ave Maria"</i>	<i>Аве Мария</i>	Переводчик Л.Б.Чёрная написала полное выражение на латинском языке, перевод на русском языке отсутствует. Переводчик Р.Я. Райт-

				Ковалёва применила такой способ перевода, как транскрипция- <i>Аве Мария</i> .
8	<i>La condition du Monsieur le Comte est parfaite</i> (фр.)	<i>"La condition du monsieur le comte est parfaite"</i> [состояние господина графа превосходно (франц.)] [2].	<i>La condition du Monsieur le Comte est parfaite</i> <i>Граф чувствует себя превосходно (франц.)</i> [15, С. 42-43].	Переводчик Р.Я. Райт-Ковалёва оставила в русском переводе французское выражение, но сделала сноску на перевод. Переводчик Л.Б.Чёрная так же оставила французское выражение, но в скобках указала его перевод.
9	<i>Sum frater leonis</i> (лат.)	<i>Sum frater leonis</i> [я брат Льва (лат.)] [2].	<i>Sum frater leonis</i> [15, С. 97]. <i>Я брат льва (лат.)</i> .	Переводчик Р.Я. Райт-Ковалёва оставила в русском переводе латинское выражение, но сделала сноску на перевод. Переводчик Л.Б.Чёрная так же оставила латинское выражение, но в скобках указала его перевод.
10	<i>Frater tuus est in refectorio</i> (лат.)	<i>- Frater tuus est in refectorio</i>	<i>– Frater tuus est in refectorio ,</i>	Переводчик Р.Я. Райт-Ковалёва оставила в русском переводе французское выражение, но сделала сноску на

		<i>[твой брат пребывает в трапезной (лат.)][2].</i>	<i>Твой брат в трапезной (лат.) [15, С.97].</i>	перевод. Переводчик Л.Б.Чёрная так же оставила французское выражение, но в скобках указала его перевод.
11	<i>h.c. (лат.)</i>	<i>honoris causa</i>	<i>гонорис кауза</i>	Почётный доктор (лат. honoris causa — «ради почёта», сокращённо h.c.) Переводчик Л.Б.Чёрная написала полное выражение на латинском языке, перевод на русском языке отсутствует. Переводчик Р.Я. Райт-Ковалёва применила такой способ перевода, как транслитерация - <i>гонорис кауза</i> .
12.	<i>Ното sapiens (лат.)</i>	<i>homo sapiens</i>	<i>гомо сапиенс</i>	Ното sapiens (лат.) - человек разумный Переводчик Л.Б.Чёрная написала полное выражение на латинском языке, перевод на русском языке

				отсутствует. Переводчик Р.Я. Райт-Ковалёва применила такой способ перевода, как транслитерация - <i>гомо сапиенс</i> .
13.	<i>Rosa mystica - ora pro nobis - turris Davidica - ora pro nobis - virgo fidelis - ora pro nobis</i> [1, С. 159].	<i>Rosa mystica - ora pro nobis - turris Davidica - ora pro nobis - virgo fidelis - ora pro nobis</i> [Таинственна я роза - молись о нас - твердыня Давидова - молись о нас - дева верная - молись о нас (лат.); - обращение к деве Марии] [2].	<i>Rosa mystica - ora pro nobis - turris Davidica - ora pro nobis - virgo fidelis - ora pro nobis</i> [15, С. 342]. Мистическая роза – молись о нас – твердыня Давидова – молись онас – верная дева – молись о нас (лат.) [15, С. 342].	Переводчик Р.Я. Райт-Ковалёва оставила в русском переводе латинское выражение, но сделала сноску на перевод. Переводчик Л.Б.Чёрная так же оставила латинское выражение, но в скобках указала его перевод.

Генрих Бёлль часто использовал в своём романе иностранные вкрапления. Писатель в данном произведении поднимает несколько важных тем, одна из которых - католицизм. Генрих Бёлль выступает в данном романе против церкви, которая подчиняет себе верующих, спекулируя их чувствами. Именно по этой причине роман изобилует латинскими выражениями. Они несут в себе

информацию об определённом социуме, поэтому привлекают внимание читателя. Данные выражения помогают увидеть неповторимый литературный портрет персонажей.

Другой специфической чертой авторского стиля Генриха Бёлля является использование прямой речи для передачи мыслей персонажа и его впечатлений. В повествование автор активно включает диалоги, что даёт возможность проникнуть в человеческую душу, понять проблему изнутри, позволяет сделать рассказ более живым и эмоциональным. Для выделения прямой речи чаще всего используется такой парный знак препинания, как кавычки. Обратимся к примерам:

1) *«Pflaumen?» fragte ich. «Nein», sagte er, er lachte dünn: «Ich bin in Ungnade gefallen und bekomme keine Herrenkost, nur noch Dienerkost; heute als Nachtisch Karamelpudding. Übrigens»* [1, С. 131].

2) *«Ich hörte nichts, nur ihren Atem, für ein paar Augenblicke, dann sagte sie: «Ich fahre weg, für vierzehn Tage.» «Wohin?» fragte ich»* [1, С. 141].

Двоеточие и точка с запятой помогают лучше воплотить мысленный поток мыслей главного героя - Ганса. Бесконечные и утомительные мгновения, которые он переживает, длятся словно целая вечность, даже если прошло всего несколько секунд. Это бесконечное страдание является следствием расставания с любовью всей его жизни - Мари.

Другой особенностью авторского стиля является использование единиц разговорного стиля, жаргонизмов, единиц сниженной семантики, которые придают диалогам жизненность и экспрессивность. Вот некоторые примеры:

- 1) *die Nase voll haben* – быть сытым по горло, надоест
- 2) *Verflucht* - проклятый, окаянный
- 3) *Jawoll* - так точно, именно так
- 4) *Palaver* - болтовня
- 5) *arme Ding* - бедняжка

- 6) *die Keiferei* - перебранка, ругань
- 7) *kramen* - рыться, шарить
- 8) *das Zeug* - ерунда
- 9) *j-m eins auf die Mütze geben* - дать нахлобучку кому-либо
- 10) *dem Mist sagen* - городить чушь
- 11) *die Scheiße* - дрянь
- 12) *der Idiot* - кретин
- 13) *miesen Kaffe* - паршивый кофе
- 14) *von Pastoren wimmelt*- кишит пасторами
- 15) *es ging uns dreckig* - (*es geht ihm dreckig*)- у него дела плохи, дело его дрянь

Особую роль в авторском стиле Генриха Бёлля играет синтаксис. Благодаря сложным предложениям писатель добивается разнообразия в своём романе. Довольно часто встречаются предложения с несколькими придаточными, что позволяет установить смысловую взаимосвязь между простыми предложениями. Все это похоже на сборочный текст, состоящий из отдельных частей.

Писатель часто использует союзное подчинение, чтобы установить необходимую смысловую взаимосвязь между простыми предложениями. Обратимся к примерам из текста романа:

1) *Ich werde den Rechtsweg beschreiten, ich brauche das Geld nämlich, weil ich nach Amerika fahren will* [1, С. 19]. Эти дела мы уладим через суд, деньги мне действительно нужны, я хочу уехать в Америку [2].

2) *Ich konnte natürlich weiter auf der dreißig-bis-fünfzig-Mark-Ebene tingeln, sobald mein Knie wieder ganz heil war*, [1, С. 10]. Конечно, я мог бы и дальше подхалтуривать в пределах тридцати – пятидесяти марок за вечер, только бы колено совсем зажило; [15, С. 26].

3) ... *wenn ich mir unter Juden überhaupt etwas vorstellen konnte, dann eher etwas wie die Italiener, die noch verfröner als die Amerikaner aussahen, viel zu*

müde, um noch ängstlich zu sein [1, С. 12]. Если я и представлял себе евреев, то скорее похожими на итальянцев – те выглядели еще более озябшими, чем американцы, и слишком измученными, чтобы еще чего-то бояться [15, С. 31].

Пропуск соединительных слов в соединительном предложении заставляет повествование быть сжатым и соединять предложения без последовательной связи: *Die Ladenklingel ging, ein kleines Mädchen, acht oder neun Jahre alt, schwarzhaarig, mit roten Wangen und frisch gewaschen, das Gebetbuch unterm Arm, kam in den Laden* [1, С.32]. Задрезжал звонок в лавке, вошла девчушка лет восьми-девяти, краснощекая, чисто вымытая, с молитвенником под мышкой [15, С. 74].

Автор не просто так использует предложения без последовательной связи. Главный героя выделяет отдельные ситуации из целого ряда событий, они не связаны между собой.

Немаловажную роль, по нашему мнению, в произведениях Генриха Бёлля играет такой стилистический приём, как повтор, создающий дополнительную эмоциональность, выразительность высказывания. Это помогают автору задержать внимание читателя на определённом фрагменте.

1) *Zwei Mark, drei Mark, vier fünfzig vom Bahnhof entfernt* [1, С. 1].

..в двух, трех, четырех марках от вокзала [2].

2) *Es gibt ein vorübergehend wirksames Mittel: Alkohol –, es gäbe eine dauerhafte Heilung: Marie; Marie hat mich verlassen* [1, С. 2].

Есть временное лекарство- алкоголь; есть Мари, но Мари меня бросила [2].

3) *Er weiß ja nicht, was er tut, er weiß es nicht* [1, С. 13].

Он сам не знает, что говорит, он сам не знает [15, С. 34].

Генрих Бёлль использует в своём романе однородные члены. Они служат средством языковой экономии. Наличие рядов однородных членов создаёт впечатление насыщенности событиями, роман становится очень информативным и точным. В романе мы можем встретить разные виды

перечисления. Например, двучленные (*das mit grünen Ingredienzien wohlriechend und beruhigend gemacht wird; Geld für Schnaps und Zigaretten*), трехчленные (*und vergewisserte mich meiner Schlüssel: zur Haustür, zur Wohnungstür, zum Schreibtisch*) и многочленные (*Ich dachte an Marie: an ihre Stimme und ihre Brust, ihre Hände und ihr Haar, an ihre Bewegungen und an alles*).

Довольно часто Генрих Бёлль использует риторический вопрос в качестве стилистического приёма:

1) *Auch Bonn hatte Gossen, und wer schrieb mir vor, bis fünfzig zu warten ?* [1, С. 5]

2) *War es eine Nummer, die ich vorführte?* [1, С. 6]

3) *Warum tauschen diese Leute nicht einfach ihre Arbeitsplätze aus?*[1, С. 66]

4) *Wie sollte ich Zohnerer erklären, daß ich ohne Marie gar nicht mehr vor dem Spiegel trainieren konnte?* [1, С. 96]

5) *Große Sachen zu bereuen ist ja kinderleicht: Politische Irrtümer, Ehebruch, Mord, Antisemitismus — aber wer verzeiht einem, wer versteht die Details?* [1, С. 127]

Оригинальность художественной манеры Генриха Бёлля в том, что автор самоустраняется - действие в романе, как правило, разворачивается через диалоги героев или через их неслышную внутреннюю речь: лица и события увидены их глазами. В диалогах присутствуют рассуждения, они краткие и лаконичные. Естественно, что Бёлль незаметно подключается к мыслям персонажей, вводит в их сознание элементы собственных размышлений.

При анализе данного романа мы отметили, что стиль Генриха Бёлля обладает рядом характерных признаков. Язык писателя богат явлениями, используемыми для максимального воздействия на читателя. Их сочетание создаёт уникальный образ, который формирует индивидуальный стиль автора.

Выводы по первой главе

На основе изученного материала мы пришли к выводу, что перевод художественной литературы играет важную роль в жизни людей. Переводческие трансформации – в котором некоторые операции применяются таким образом, что значение в исходном тексте на одном языке преобразуется в более или менее аналогичный смысл в тексте на другом языке.

Для максимальной полной передачи информации, которая заложена в языке оригинала, используют переводческие трансформации. Что касается классификаций переводческих трансформаций, то в современной лингвистической науке не существует пока единого понятия. Этому есть несколько причин: во-первых, лингвисты подходят к изучению трансформаций с разных точек зрения; во-вторых, учёные выделяют разное количество приёмов переводческой трансформации.

Глава II. СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА РОМАНА Г. БЁЛЛЯ «ГЛАЗАМИ КЛОУНА»

В данной главе мы поставили цель рассмотреть, как работают вышеописанные трансформации на практике. Для проведения исследования был выбран роман западногерманского писателя Генриха Бёлля «Глазами клоуна» (нем. «Ansichten eines Clowns») (1963 г.) и два его переводческих аналога на русском языке, выполненные Л.Б.Чёрной и Р.Я. Райт-Ковалёвой. Роман Генриха Бёлля «Глазами клоуна» довольно непросто для перевода в силу сложности композиции и особенностей авторского стиля.

Роман рассказывает историю о двадцатисемилетнем Гансе, который недавно пережил самый тяжёлый удар судьбы - от него ушла первая и единственная любовь - Мари. Роман охватывает всего несколько часов, начиная с прибытия героя в Бонн. У главного героя романа осталась последняя немецкая марка, поэтому он вынужден просить денег у родственников и друзей. Ганс совершает несколько телефонных звонков, которые, однако, безуспешны. Через некоторое время раздаётся звонок в дверь. К Гансу приходит его отец, Альфонс Шнир, чтобы предложить поддержку в виде финансируемого образования. Ганс отказывается, объясняя это тем, что ему уже поздно учиться, нужно только работать. После разговора с отцом, Ганс в порыве гнева выбрасывает марку из окна. Причесанный и одетый Ганс Шнир, наконец, идёт с гитарой на вокзал, где садится на вокзальную лестницу, кладёт рядом свою шляпу и начинает петь.

В данной работе мы провели сравнительный анализ оригинала и двух его переводов на русский язык. Роман состоит из 25 глав различного объема, некоторые очень короткие (3-я глава состоит из трёх страниц), а некоторые главы довольно большие, например, 15-я глава с более чем сорока страницами.

Наше исследование мы хотели бы начать с анализа лексических трансформаций.

2.1 Лексические трансформации при переводе романа Г. Бёлля «Глазами клоуна»

В рамках нашего исследования было проанализировано 103 примера из романа «Глазами клоуна», в которых были обнаружены и проанализированы 16 лексико-грамматических трансформаций.

К лексическим трансформациям относят транскрибирование/транслитерацию, калькирование, лексико-семантические замены (генерализация, модуляция, и конкретизация). Итак, рассмотрим приём транскрибирования и транслитерации.

2.1.1 Транскрибирование/Транслитерация

Приём транслитерации помогает переводчикам воспроизвести графическую форму иноязычного слова. Транскрипция - это воспроизведение звуковой формы иностранного слова.

В ходе анализа выявлены лексические единицы, которые переданы на русский язык с помощью транскрибирования/транслитерации, общее число которых составляет 29 единиц. Для удобства мы представили примеры, которые были переданы данным способом, в виде таблицы:

Таблица 2

№	Heinrich Böll «Ansichten eines Clowns»	Перевод на русский язык, выполненный Л.Б.Чёрной	Перевод на русский язык, выполненный Р.Я. Райт-Ковалёвой
---	---	---	--

1.	Züpfner	Цюпфнер	Цюпфнер
2.	Marie	Мари	Мари
3.	Hans Schnier	Ганс Шнир	Ганс Шнир
4.	Monika Silvs	Монику Зильвс	Моники Сильвс
5.	Georg	Георг	Георг
6.	Herbert Kalick	Герберт Калик	Герберт Калик
7.	Karl Emonds	Карл Эмондс	Карл Эмондс
8.	Heinrich Behlen	Генрих Белен	Генрих Белен
9.	Leo	Лео	Лео
10.	Fredebeul	Фредебейль	Фредебойль
11.	Blothert	Блотхерт	Блотерт
12.	Sommerwild	Зоммервильд	Зоммервильд
13.	Lilofee	Молодую фею В данном случае переводчик использовал описательный перевод	Лилофею В данном случае переводчик использовал одновременно два способа перевода: транслитерация и калькирование
14.	Lövenich	Левених	Лёвених

15.	Kinkel	Кинкель	Кинкель
16.	Bonn	Бонн	Бонн
17.	Oberbürgermeister	Обер-бургомистр	Обер-бургомистр
		В данном случае переводчики использовались одновременно два способа перевода: транслитерация и калькирование	
18.	Mercedes	Мерседес	Мерседес
19.	Ka Ka Ka	Ка-ка-ка	Ка-ка-ка
20.	jour fixe	Журфикс	Журфикс
21.	Scrutinium	Скрутиниум	Скрутиниум
22.	Mozart	Моцарт	Моцарт
23.	Beethoven	Бетховен	Бетховен
24.	Eifel	Эйфель	Айфель
25.	James Ellis	Джеймс Эллис	Джеймс Эллис
26.	Gudenaugasse	Гуденауггассе	Гуденауггассе
27.	Krimhild	Кримгильд	Кримхильд
28.	Ebertallee	Эберталлее	Эберталлее
29.	Ortsgruppenleiter	Ортсgruppenляйтер	Ортсgruppenляйтер

В результате анализа нами было обнаружено 29 слов, которые были переведены на русский язык при помощи данного приёма. Имена собственные составляют большую часть - это 19 слов. Также в тексте романа присутствуют топонимы – 4 слова.

2.1.2 Калькирование

Под калькированием понимают замену безэквивалентной лексической единицы на буквальное значение в переводящем языке.

При переводе романа Генриха Бёлля переводчики также воспользовались методом калькирования:

Таблица 3

№	Heinrich Böll «Ansichten eines Clowns»	Перевод на русский язык, выполненный Л.Б.Чёрной	Перевод на русский язык, выполненный Р.Я. Райт-Ковалёвой
1.	Teerosen	Чайная роза	Чайная роза
2.	Staatsbürger	Гражданин государства	Гражданин государства
3.	SPD	СДПГ	СДПГ
4.	CDU	ХДС	ХДС
5.	Jungen Union	Молодёжный	Молодёжный

		союз	союз
6.	Kartoffelsalat	Картофельный салат	Картофельный салат
7.	Gummimatte	Резиновый мат	Резиновый мат
8.	Zwiebelschalen	Луковая шелуха	Луковая шелуха
9.	Staatsrat	Государственный совет	Государственный совет
10.	Hinterzimmer	Задняя комната	Задняя комната
11.	Mundmuskulatur	Мышцы рта	Мышцы рта
12.	Theaterkritiker	Театральный критик	Театральный критик
13.	Bundesrepublik	Федеративная республика	Федеративная республика
14.	Kaffeersatz	Кофейная гуща	Кофейная гуща
15.	Kochkurse	Курсы кулинарные	Кулинарные курсы
16.	Kaminfeuer	Огонь в камине	Каминный огонь
17.	Eine fürchterliche Erniedrigung	Горшее унижение	Страшное унижение

В результате анализа нами было выявлено 17 слов и выражений, которые были переведены с помощью калькирования. Нужно отметить, что в большинстве случаев переводы на русском языке совпадают, однако есть и различия. Л.Б.Чёрная и Р.Я. Райт-Ковалёва перевели выражение *Eine fürchterliche Erniedrigung* по-разному: Горшее унижение (Ч.) и Страшное унижение (Р-К.). Также переводчики по-разному перевели слово *Kaminfeuer*: Огонь в камине (Ч.) и Каминный огонь (Р-К.).

2.1.3 Лексико-семантические замены

К лексико-семантическим заменам относят генерализацию, модуляцию и конкретизацию. Рассмотрим данный вид трансформации более подробно.

2.1.3.1 Генерализация

В романе переводчики также обращаются к такому способу перевода, как генерализация. Под генерализацией понимают замену единицы оригинала с узким значением на единицу переводного языка с более широким. Обратимся к примерам:

(1) ...*er war Studienrat gewesen und hatte es abgelehnt, nach dem Krieg gleich als Oberstudiendirektor an dieselbe Schule zu gehen* [1, С. 21].

Л.Б.Чёрная (далее Ч.): он был **учителем**; после войны он отказался пойти в ту же школу директором [2].

Р.Я. Райт-Ковалёва (далее Р-К.): он был **школьным учителем** и отказался после войны занять место директора той же школы [15, С. 51].

Слово *der Studienrat* в немецкой лингвокультуре обозначает «учитель в высшей школе», например, гимназии. Л.Б.Чёрная перевела данное слово как «учитель», используя приём генерализации. Тем самым переводчик расширил

значение слова в тексте перевода. Однако русский аналог не указывает на то, где человек осуществляет трудовую деятельность. Р.Я. Райт-Ковалёва при переводе использовала приём конкретизации. Переводчик, отталкиваясь от текста романа, переводит данное слово как «школьный учитель», тем самым уточняет место работы учителя.

(2) ...und es wurde ungefähr so, wie ich mir ein **Oberseminar** für Soziologie bei einem langweiligen Professor vorstelle [1, С. 7].

Ч.: и вообще все проходило так, как должны проходить, по-моему, **семинары** по вопросам социологии у скучнейшего профессора [2].

Р-К.: ...и все было так, как я себе представляю **семинар** по социологии у самого скучного профессора [15, С. 21].

В данном отрывке присутствует лексема *das Oberseminar* (семинар для выпускников вуза). Подобного понятие в русском языке не существует, поэтому переводчики используют слово с более широким значением, которое лишено прагматического компонента. Как мы видим из примеров, в данном случае Л.Б.Чёрная и Р.Я. Райт-Ковалёва одинаково перевели немецкое слово *das Oberseminar* - семинар.

(3) Sie hatte einmal unserem Briefträger fünfundzwanzig Pfennige als **Neujahrstrinkgeld** gegeben [1, С. 114]...

Ч.: Однажды она дала нашему письмоносу двадцать пять пфеннигов в качестве **новогоднего подарка** [2]...

Р-К.: Как-то она дала почтальону **на Новый год** двадцать пять пфеннигов **на чай** [15, С. 247].

Лексема *Neujahrstrinkgeld* (новогодние чаевые), обозначающая деньги, которые принято давать в Германии в качестве подарка на Новый год представителям некоторых профессий. Данная традиция отсутствует в России, поэтому переводчики использовали слово с более широким значением.

Как видим, данный переводческий приём используется при передаче культурно-специфических явлений. Перевод культурно-маркированных единиц осуществить очень сложно, так как, с одной стороны, переводчику нужно передать их значение, с другой стороны, нельзя забывать про национальный колорит.

2.1.3.2 Модуляция

Под модуляцией понимается замена слова языка оригинала на слово переводного языка, значение которой логически выводится из значения исходной единицы.

Приведём несколько примеров, где Л.Б.Чёрная и Р.Я. Райт-Ковалёва обращаются к модуляции:

(1) *Ich war selbst nahe am **Weinen** und sagte leise: »Vergessen? Sollte ich das, Mama? [1, С. 17]*

Ч.: Я сам с трудом удерживался от слез. - Забыть? Разве это надо забыть, мама? - спросил я тихо [2].

*Р-К.: Мне самому хотелось **плакать**, но я только тихо сказал: Забыть? Ты хотела бы этого, мама? [15, С. 42].*

В переводе Р. Райт-Ковалева использует грамматическую замену части речи субстантивированному инфинитиву – *das Weinen* и переводит его как глагол *плакать*. Л.Б.Чёрная применила лексико-семантическую замену-модуляцию, переведя существительным *слёзы*, так как в русском языке нет соответствующего существительного к данному субстантивированному инфинитиву.

(2) *Er sprach auch nie über die Taxifahrt, aber es blieb bei ihm ein **Mißtrauen** zurück, das bis heute nicht getilgt ist [1, С. 109].*

Ч.: Он ни разу не упомянул о моей поездке на такси, но в его отношении к нам осталась какая-то **настороженность**, которая так никогда и не прошла (нулевая трансформация) [2].

Р-К.: Сам он никогда не упоминал эту поездку в такси, но у него остался какой-то **осадок**, не пропавший до сих пор (модуляция) [15, С. 238].

На русский язык субстантивированный инфинитив *das Mißtrauen* переводится *подозрительность*, Л.Б.Чёрная переводит дословно, Р.Я. Райт-Ковалёва использует модуляцию, чтобы более ярко выразить чувства героя.

Приведём ещё ряд аналогичных примеров, иллюстрирующих применение модуляция:

(3) *Ich hatte noch nie ein Tröpfchen oder Stäubchen, irgend etwas, was Naseputzen notwendig gemacht hätte, an ihm gesehen* [1, С. 113].

Ч.: Никогда я не замечал ни пятнышка на его лице, ни капельки влаги, ничего такого, что заставило бы его, скажем, **высморкаться** (грамматическая замена) [2].

Р-К.: Но я на нем никогда не видел ни пылинки, ни капельки влаги, ничего такого, чтобы понадобилось пустить в ход **платок** (модуляция) [15, С. 246].

В данном примере Л.Б.Чёрная использует приём грамматической замены, переводя субстантивированное существительное *Naseputzen* глаголом *высморкаться*. Р.Я. Райт-Ковалёва применила модуляция, вводя в перевод новое слово - *платок*, которое логически выводится из значения исходной единицы.

(4)... *ein anderes Mal ließ sie während des Essens den Löffel in die Suppe fallen* [1, С. 15].

Ч.: ... в другой раз **за столом** она уронила ложку в тарелку с супом (модуляция) [2].

Р-К.: ... а другой раз она уронила ложку в суп **во время обеда**; (конкретизация) [15, С. 39].

Л.Б.Чёрная использует модуляцию, чтобы более точно передать место действия в романе. А Р.Я. Райт-Ковалёва применила при переводе конкретизацию, уточняя время действия в романе.

(5) *Sie schwieg, ich hörte nur dieses für mich so erschreckende **Altfrauenweinen*** [1, С. 39].

Ч.: *Она молчала, и я опять услышал этот ее **старушечий плач**, который пугал меня больше всего (модуляция)* [2].

Р-К.: *Она промолчала, мне только слышался этот испугавший меня **старческий плач** (модуляция)* [15, С. 42].

Как мы видим из примера, переводчики использовали модуляцию, чтобы добавить выразительности предложению. Субстантивированное существительное *Altfrauenweinen* (плач пожилой дамы) переводится, как старушечий плач.

(6) *und ich fragte: »**Wie geht's Papa?**«* [1, С. 17].

Ч.: ***Как поживает папа?** - спросил я (модуляция)* [2].

Р-К.: *и спросил: – **А как папа?** (модуляция)* [15, С. 43].

В данном примере переводчики также использовали модуляцию. Выражение *Wie geht's* (как дела) Л.Б.Чёрная и Р.Я. Райт-Ковалёва перевели по-разному: Л.Б.Чёрная - *Как поживает*, Р.Я. Райт-Ковалёва - *А как...*

(7) *...und daß bestimmte Formen männliche Aufrichtigkeit peinlicher sind als **Schweigen*** [1, С. 26]

Ч.: *...и еще я подумал, что откровенность между мужчинами в иных случаях неприятней, чем **игра в молчанку** (модуляция)* [2].

Р-К.: *и что в некоторых вопросах откровенность между мужчинами в тысячу раз неприятнее **молчания** (нулевая трансформация)* [15, С. 62].

В данном примере мы обратили внимание на субстантивированное существительное *Schweigen* (молчание). Л.Б.Чёрная применила приём модуляции, используя при переводе разговорное, ироничное устойчивое

словосочетание - *играть в молчанку*. Р.Я. Райт-Ковалёва применила нулевую трансформацию. На наш взгляд, перевод Л.Б.Чёрной более удачный, так как он придаёт предложению эмоциональности и выразительности.

(8) *Das ungestüme **Suchen** der Künstlerseele [1, С. 63].*

Ч.: *Бурные **порывы** творческой души! (модуляция) [2].*

Р-К.: *Неукротимые **порывы** творческой души (модуляция) [15, С. 141].*

Субстантивированное существительное *Suchen* на русский язык переводится, как *поиск*. Переводчики применили приём модуляции, переведя данное слово, как *порыв*. Мы считаем, что этот способ перевода очень удачный, так как слово *порыв* более точно передаёт душевный подъём, который сопровождается желанием что-либо сделать.

В тексте романа нами было обнаружено 8 примеров данного способа перевода. Это говорит о том, что переводчики часто прибегают к использованию модуляции при переводе с немецкого языка на русский.

2.1.3.3 Конкретизация

Под конкретизацией понимается использование слов с более конкретным значением в переводящем языке.

(1) *Ich wußte nicht, wieviel Seidenkissen es **für einen Groschen** gab [1, С. 32]...*

Ч.: *Интересно, сколько подушечек идет **на десять пфеннигов?** [2].*

Р-К.: *Я не знал, сколько подушечек надо дать **на десять пфеннигов** [15, С. 74]...*

Выражение *für einen Groschen* на русский язык переводится как *на один грош*. Л.Б.Чёрная и Р.Я. Райт-Ковалёва применяют конкретизацию, так как в русском языке нет монеты номиналов в десять пфеннигов. В русской лингвокультуре используют другое название - червонец, однако мы считаем, что данный вариант звучал бы слишком русифицировано.

(2) *Ich dachte, sie mache einen **Ausflug**, obwohl es eine merkwürdige Zeit für Ausflüge war* [1, С. 11].

Ч.: *Я подумал, что она едет со школой **на экскурсию**, хотя для экскурсий время было явно неподходящее* [2].

Р-К.: *Я решил, что она едет **на пикник**, хотя время для пикников было не очень-то подходящее* [15, С. 29].

В данном примере мы можем отметить существенное различие между переводами немецкого слова - der Ausflug. Большой толковый словарь «Langenscheidts Grosswörterbuch Deutsch als Fremdsprache» даёт следующее определение: 1) экскурсия; 2) прогулка (в скобках было указано слово - Spaziergang, которое переводится как пешеходная прогулка). Л.Б. Чёрная использовала в своём переводе первый вариант перевода - экскурсия, использовав нулевую трансформацию, а Р.Я. Райт-Ковалёва - второй, применив лексико-семантическую замену - конкретизацию. В данном случае мы придерживаемся перевода Р.Я. Райт-Ковалёва, так как мы считаем, что переводчик более точно передал смысл слова, который был заложен автором. Для этого мы бы хотели обратиться непосредственно к тексту романа. В нём описывается страшная картина того времени: во время налётов, ребят сидели в классе; выстрелы из винтовки доносились сквозь открытые окна; дети в страхе отворачивали головы.

Из данного описания нам становится понятно, что в это время было очень небезопасно организовывать школьные экскурсии, поэтому мы склоняемся к варианту перевода Р.Я. Райт-Ковалёва.

(3)... *wie sie Hand in Hand mit ihm aus **dem Jugendheim** kam, beide lächelnd, und es gab mir einen Stich* [1, С. 21].

Ч.: *... взявшись за руки, они выходили из **Дома молодых католиков**, на их лицах играла улыбка, и это было последним толчком* [2].

Р-К.: *Они вышли, держась за руки, из **молодежного клуба**, оба улыбались, и*

меня кольнуло в сердце [15, С. 51].

Переводчики также подвергают конкретизации слово *Jugendheim*. На русский язык слово переводится как *молодёжный дом*. Нужно отметить, что варианты перевода Л.Б.Чёрной выражены более конкретно, что показывает стремление переводчика обеспечить достаточную степень понимания фрагмента текста читателем.

(4) *Ich wurde wütend, als ich ausgerechnet durch Kostert aus meinem Nachdenken geweckt wurde* [1, С. 5].

Ч.: *Костерт прервал мои **размышления** - снова тот же Костерт, - и я пришел в ярость* [2].

Р-К.: *Я страшно рассердился, когда этот Костерт вдруг прервал мои **мысли*** [15, С. 15].

В данном примере переводчики используют конкретизацию, а также грамматическую замену: изменяют число единственное число на множественное. Р.Я. Райт-Ковалёва изменяет залог, Л.Б.Чёрная меняет местами главное и придаточное предложение.

(5) ... *ein anderes Mal ließ sie **während des Essens** den Löffel in die Suppe fallen* [1, С. 15].

Ч.: ... *в другой раз **за столом** она уронила ложку в тарелку с супом* [2].

Р-К.: ... *а другой раз она уронила ложку в суп **во время обеда*** [15, С. 39].

Р. Райт-Ковалева переводит субстантивированный инфинитив *das Essen* как «обед», используя лексико-семантическую замену – конкретизацию, так как глагол *essen* на русский язык переводится как «есть». Л.Б.Чёрная переводит данное слово как «за столом». В этом случае переводчик воспользовался лексико-семантической трансформацией – модуляцией.

(6)...*ein Draht zur Partei, zur Universität, zum **Fernsehen**, zum Innenministerium* [1, С. 17].

Ч.: ... *у меня, мол, прямой провод с ХДС, с университетом, с **телецентром** и*

с министерством внутренних дел [2].

Р-К.: ... связи в партии, связи в университете, на телевидении, в министерстве внутренних дел [15, С. 42].

Р. Райт-Ковалева субстантивированный инфинитив – das Fernsehen - переводит как «телевидение» (нулевая трансформация), в переводе Л.Черной мы можем увидеть другой способ перевода данного слова. Переводчик использовал лексико-семантическую замену – конкретизацию. Субстантивированный инфинитив – das Fernsehen - переводится в данном случае как «телецентр», тем самым заменяет немецкое слово более широким значением.

(7) Entweder versteht man mich oder nicht. Ich bin kein Exeget [1, С. 20].

Ч.: Либо меня понимают сразу, либо нет. Толковать тексты не моя специальность (описательный перевод) [2].

Р-К.: Либо меня понимают, либо нет. Я им не талмудист (конкретизация) [15, С. 50].

В данном примере нам интересно слово *Exeget* (толкователь текста (в частности, библейского)). Л.Б.Чёрная использует описательный перевод, а Р.Я. Райт-Ковалёва применяет конкретизацию, чтобы более точно передать читателям значение данного слова.

(8)...ein rotes Mensch-ärgere-dich-nicht-Püppchen,[1, С. 169] ...

Ч.: красная фигурка от рич-рача [2].

Р-К.: красная фишка [15, С. 365].

В Германии есть очень популярная настольная игра - *Mensch-ärgere-dich-nicht-Püppchen*(«Пряатель, не сердись»). В данном примере Р.Я. Райт-Ковалёва использует конкретизацию, поскольку простой перевод данный игры был бы непонятен. Л.Б.Чёрная в переводе заменяет название данной игры на её аналог - "Рич-рач". В данных переводах присутствует ещё добавление.

(4) vorübergehend wirksames Mittel [1, С. 2].

Ч.: *лекарство* [2].

Р-К.: *временное лекарство* [15, С. 9].

В данном примере Л.Б.Чёрная и Р.Я. Райт-Ковалёва переводят выражение *vorübergehend wirksames Mittel* (временно эффективное средство), как *лекарство* и *временное лекарство*, используя приём конкретизации. Тем самым, они показывают отношение главного героя к этому напитку. Алкоголь для Ганса словно лекарство.

Помимо лексических трансформаций, переводчики активно используют и грамматические трансформации. Частично мы столкнулись с ними в данном параграфе, так как часто трансформации используются в совокупности. В следующем параграфе мы рассмотрим их более подробно.

2.2 Грамматические трансформации при переводе романа Г. Бёлля «Глазами клоуна»

К грамматическим трансформациям относятся следующие приёмы: грамматическая замена, синтаксическое уподобление, членение и объединение предложений, перестановка, добавление и опущение. Рассмотрим данные приёмы более подробно.

2.2.1 Грамматическая замена

Обратимся за примерами к тексту романа:

(1) *Mir war zum Lachen zumute, aber ich brach in Tränen aus, warf mein Obstmesser hin und lief auf mein Zimmer* [1, С. 12].

Ч.: Я был готов **расхохотаться**, но вместо этого залился слезами, бросил фруктовый ножик и убежал к себе в комнату [2].

Р-К.: Мне хотелось **засмеяться**, но я расплакался, швырнул десертный ножик и убежал к себе в комнату [15, С. 31].

Л.Б.Чёрная и Р.Я. Райт-Ковалёва применили грамматическую замену категории части речи. Выражение *zum Lachen zumute sein* переводится на русский язык - «засмеяться», «расхохотаться». Из-за данного изменения полностью поменялась синтаксическая структура предложения. В данном предложении появляется дополнение.

(2) *Daraufhin brach die ganze Klasse in **Lachen** aus, Züpfners Vater nicht* [1, С. 21].

Ч.: Весь класс покотился со смеху, только отец Цюпфнера не смеялся [2].

Р-К.: Весь класс захохотал, только отец Цюпфнера не смеялся [15, С. 52].

В данном примере Л.Б.Чёрная применила грамматическую замену субстантивированного инфинитива, что привело к изменению всей синтаксической структуры предложения. Р.Я. Райт-Ковалёва использовала грамматическую замену категории части речи.

(3) ***Beim Packen** hatte ich an Maries Handtuch Blutflecken gesehen* [1, С. 82].

Ч.: Укладывая чемоданы, я обнаружил кровь на полотенце Марии [2].

Р-К.: Укладывая вещи, я увидел кровь на полотенце Мари [15, С. 179-180].

В данном примере переводчики воспользовались грамматической заменой, переведя субстантивированный инфинитив деепричастным оборотом.

В результате анализа нами было обнаружено 3 примера грамматической замены. Чаще всего данный приём употреблялся при переводе субстантивированных существительных.

2.2.2 Синтаксическое уподобление

Под синтаксическим уподоблением понимают грамматическую трансформацию, при которой синтаксическая структура исходного языка преобразуется в аналогичную структуру переводящего языка. Рассмотрим некоторые примеры:

(1) *Es wurde einer der peinlichen Abende meines **Lebens*** [1, С. 8].

Ч.: *Это был один из самых неприятных вечеров моей **жизни*** [2].

Р-К.: *Это был один из самых тягостных вечеров моей **жизни*** [15, С. 21].

В данном примере мы можем отметить субстантивированный инфинитив – *das Leben* (жизнь). Переводчики использовали нулевую трансформацию.

(2) *...kaufte Abendzeitungen an Kiosken und genoß in einer Ecke meines **Bewußtseins** die exakt einstudierte Lässigkeit dieser Automatik* [1, С. 1].

Ч.: ... покупал в киосках вечерние газеты, и в самой **глубине души** мне было приятно, что я с такой небрежностью проделываю всю эту точно разработанную процедуру [2].

Р-К.: ...покупал вечерние газеты в киосках и в каком-то уголке **сознания** наслаждался точно заученной небрежностью этого автоматизма [15, С. 7].

В данном предложении Л.Б. Чёрная перевела субстантивированный инфинитив *das Bewußtsein* словосочетанием «глубина души», используя приём модуляции. Р.Я. Райт-Ковалева перевела русским существительным с суффиксом –ния. Переводчик воспользовался нулевой трансформацией.

(3) *Was das **Bewußtsein** angeht, stehen sie den Marxisten nicht nach* [1, С. 20].

Ч.: *В смысле "**осознания**" они недалеко ушли от некоторых-марксистов* [2].

Р-К.: *В вопросах «**осознания**» они даже марксистам не уступят* [15, С. 50].

Ч. и Р.Я. Райт-Ковалёва применили в данном предложении нулевую трансформацию.

В результате анализа было выявлено 3 примера использования приёма синтаксического уподобления.

2.2.3 Членение предложения

Под данным приёмом понимают грамматическую трансформацию, в результате которой синтаксическая структура предложения в исходном языке преобразуется в несколько отдельных предложений в языке перевода. Рассмотрим примеры использования грамматической трансформации - членение предложения.

(1) So hätte mein Geld für ein Taxi bis zum Bahnhof doch nicht gereicht; das Telegramm hatte ich schon aufgegeben, bevor ich erfuhr, daß Koblenz abgesagt hatte. Die waren meiner Absage zuvorgekommen, und das wurmte mich ein bißchen [1, С. 5-6].

Ч.: Так что на такси мне все равно не хватило бы; телеграмму я отправил до того, как узнал, что Кобленц отказался от моего выступления. Им удалось меня опередить, и это тоже несколько отравляло мне жизнь [2].

Р-К.: Значит, денег на такси до вокзала у меня все равно не хватило бы. Телеграмму я послал до того, как в Кобленце отменили мое выступление. А я то хотел отказаться первым, и меня это немного укололо [15, С. 16-17].

(2) Ich blieb auf der Freitreppe stehen und vergewisserte mich meiner Schlüssel: zur Haustür, zur Wohnungstür, zum Schreibtisch; im Schreibtisch würde ich finden: die Fahrradschlüssel [1, С. 6].

Р-К.: Я остановился на ступеньках и проверил ключи: от парадного, от двери в квартиру, от письменного стола. В столе лежал ключ от велосипеда [15, С. 18].

В данном примере только Р.Я. Райт-Ковалёва применила грамматическую трансформацию, разделив одно целое предложение в оригинале на два отдельных предложения в языке перевода.

(3) Kein Geld für ein Taxi; und ich hätte zum ersten Mal im Leben wirklich eins gebraucht: mein Knie war geschwollen, [1, С. 6] ...

Р-К.: Денег на такси не было. А мне впервые в жизни действительно было необходимо взять такси: колено распухло, [15, С. 18].

Данный пример иллюстрирует использование трансформации Р.Я. Райт-Ковалёвой.

(4) Ich lehnte mich gegen einen Zigarettensautomaten und warf einen Blick auf das Haus, in dem mein Großvater mir eine Wohnung geschenkt hat; elegant ineinandergeschachtelte Appartements mit dezent getönten Balkon-Verkleidungen; fünf Stockwerke fünf verschiedene Farbtöne für die Balkonverkleidungen; im fünften Stock, wo alle Verkleidungen rostfarben sind, wohne ich [1, С. 6].

Р-К.: Я прислонился к автомату с сигаретами и посмотрел на дом, где дедушка подарил мне квартиру. Элегантные апартаменты в виде составленных вместе коробочек, с изящно окрашенными балконами: пять этажей, пять разных тонов для балконов. На пятом этаже, где вся окраска в ржаво-красных тонах, находится моя квартира [15, С. 18-19].

(5) Alles rostfarben in meiner Wohnung: Türen, Verkleidungen, eingebaute Schränke; eine Frau im rostroten Morgenmantel auf der schwarzen Couch hätte gut gepaßt; wahrscheinlich wäre eine solche zu haben [1, С. 7]...

Р-К.: Все в моей квартире ржаво-красного цвета: двери, обои, стенные шкафы; женщина в ржаво-красном халате очень подошла бы к черной кушетке. Наверно, можно было бы найти и такую [15, С. 19].

Стоит отметить, что только Р.Я. Райт-Ковалёва активно использует данную переводческую трансформацию, тогда как Л.Б. Чёрная сохраняет синтаксическую структуру оригинала, тем самым более точно передаёт авторский стиль писателя. В данном случае Р.Я. Райт-Ковалёва старается адаптировать текст оригинала для русскоязычных читателей.

2.2.4 Объединение предложений

Под данным приёмом принято понимать объединение при переводе двух и более предложений в одно. Рассмотрим следующие примеры:

(1) *Ich bin kein Säufer. Alkohol tut mir wohl, seitdem Marie gegangen ist* [1, С. 10].

Ч.: Нет, я не пьяница. Но с тех пор как ушла Мария, спиртное успокаивает меня [2].

Р-К.: Я не пьянчуга, но с тех пор, как Мари ушла, мне легче, когда я выпью [15, С. 26].

Данная переводческая трансформация встречается крайне редко, так как в тексте оригинала присутствуют длинные, распространённые предложения, которые являются отличительной чертой авторского стиля.

2.2.5 Перестановка

Под данным приёмом понимают изменение расположения слов, словосочетаний, частей сложного предложения в тексте перевода. Иногда порядок слов в немецком и русском языке может совпадать, но чаще всего приходится прибегать к изменению отдельных членов предложения и придаточного предложения. Рассмотрим несколько приёмов:

(1) *Zwei Mark, drei Mark, vier Mark fünfzig vom Bahnhof entfernt* [1, С. 1].

Ч.: Расстояние от вокзала до гостиницы и от гостиницы до вокзала измеряется для меня только одним - счетчиком такси. От вокзала бывает то две, то три, то четыре с половиной марки [2].

Р-К.: Расстояние от вокзала до гостиницы можно измерить точно, по счетчику такси: в двух, трех, в четырех марках от вокзала [15, С. 7].

Л.Б. Чёрная в данном примере изменила порядок слов в предложении, поставив перечисления в конец предложения. Р.Я. Райт-Ковалёва применила

нулевую трансформацию: при перевода сохранила синтаксическую структуру исходного языка.

(2) *Für einen Clown gibt es, wenn er sich den fünfzig nähert, nur zwei Möglichkeiten: Gosse oder Schloß* [1, С. 5].

Ч.: *Когда клоун приближается к пятидесяти годам, для него существуют только две возможности: либо канава, либо дворец* [2].

Р-К.: *Когда дело идёт к пятидесяти, для клоуна может быть только два выхода – канава или дворец* [15, С. 15].

В данном примере переводчики использовали приём перестановки, изменив синтаксическую структуру предложения исходного языка при переводе. Л.Б. Чёрная и Р.Я. Райт-Ковалёва поменяли местами главное и придаточное предложения.

Нужно отметить, что данный способ перевода редко встречается в переводах Л.Б. Чёрной и Р.Я. Райт-Ковалёвой.

2.2.6 Добавление

Добавление - это способ перевода, при котором происходит добавление новых слов из-за различия в структуре предложения. Иногда сжатые предложения исходного языка требуют более развёрнутой передачи мыслей в переводящем языке. Обратимся к примерам:

(1) *Ich bin in Bonn geboren und kenne hier **viele Leute*** [1, С. 10].

Ч.: *В Бонне я родился, знаю здесь **каждую собаку*** [2].

Р-К.: *Я родился в Бонне и знаю здесь **много людей*** [15, С. 28].

Мы считаем, что было бы вполне уместно оставить вариант, не обладающий образностью, однако переводчик использовал приём добавления.

(2) *Ich dachte auch an die Gossen, in denen ich einmal **liegen** würde* [1, С. 5].

Ч.: *Я думал также о канавах, в которых буду **лежать*** [2].

Р-К.: Думал я и о канавах, в которых когда-нибудь буду валяться [15, С. 15].
Нейтральное слово *liegen* (лежать) заменено экспрессивным *валяться* (разг.), что усиливает воздействие текста перевода.

(3) ... *und sobald ich sie sah, war die Angst wieder weg* [1, С. 25].

Ч.: ... и стоило мне увидеть ее, как мой страх снова как рукой сняло [2].

Р-К.: ... и, как только её увидел, весь страх опять прошёл [15, С. 60].

Л.Б. Чёрная употребила в своём переводе фразеологизм «как рукой сняло», чтобы усилить художественное воздействие.

Нами было обнаружено всего 3 примера использования данного способа перевода. Это говорит о том, что добавление, возможно, не так часто, но используется переводчиками при переводе с исходного языка на переводящий язык.

2.2.7 Опускание

Под опусканием понимают отказ от использования семантически избыточных слов, которые легко восстанавливаются в контексте. Приведём несколько примеров:

(1) ...*schlürfte einen Klaren in sich hinein* [1, С. 80].

Ч.: ...опрокинул рюмку водки [2].

Р-К.: ...высосал рюмку водки [15, С. 176].

В данном примере происходит опускание образного компонента. В немецком тексте употребляется слово *der Klare* (прозрачный) вместо прямой номинации *der Schnaps* (водка). В русском языке также существует аналог для этого алкогольного напитка – «беленькая», но переводчики не использовали данное слово.

(2) ... *ein sanftes Geräusch trug mich nach oben* [1, С. 6].

Ч.: ... с мягким шелестом поднимаюсь вверх [2].

Р-К.: ... с тихим шумом подыматься кверху [15, С. 19].

В оригинале текста звук наделен человеческими качествами, а если говорить о переводе на русский язык, то данная метафоризация отсутствует.

*(3) Er weiß ja nicht, was er tut, er weiß es nicht — ich müßte ja sonst **meine Hand von ihm zurückziehen** [1, С. 13].*

Ч.: Он сам не ведает, что творит; нет, не ведает, иначе мне пришлось бы от него отречься [2].

Р-К.: – Он сам не знает, что говорит, он сам не знает, иначе мне пришлось бы от него отречься [15, С. 34].

В немецком варианте присутствует фразеологизм *seine Hand von j-m abziehen* (*zurückziehen*) - лишить кого-л. помощи; оставить кого-л.. В переводе на русский язык фразеологизм отсутствует, так как в русском языке соответствующей идиомы не существует.

*(4) Sie war ihm **Untertan**, und solange er gemeint hatte [1, С. 52]...*

Ч.: Она подчинялась ему во всем; раньше, когда он считал [2].

Р-К.: Она подчинялась ему во всем, и, пока он считал [15, С. 118].

В данном примере мы можем заметить опущение экспрессивно-оценочного компонента. В немецком варианте слово *Untertan* (*подданный*) выражает неодобрение, которое отсутствует в русском переводе.

*(5) Er aß wieder, kicherte, flüsterte dann: »Die Kirche ist ja reich, **stinkreich** [1, С. 131]...*

*Ч.: Он снова принялся за еду, хихикнул и немного погодя прошептал: - Ведь церковь богата, **ужасно богата** [2]...*

*Р-К.: Он снова съел ложку пудинга, хихикнул и шепотом сказал: – Церковь-то **богатая** [15, С. 284].*

Данный пример иллюстрирует опущение ярко-эмоционального и разговорно-фамильярного прилагательного *stinkreich*. Л.Б.Чёрная и Р.Я. Райт-Ковалёва на русский язык переводят как *ужасно богата* и *богатая*. Данные

варианты менее экспрессивны. На наш взгляд, данное прилагательное можно перевести, как *богатый до безобразия* или устойчивым сочетанием - *денег куры не клюют*.

(6) *eine Kußhand zu Maries Zimmer hinaufwerfen* [1, С. 105].

Ч.: как посылаю Марии воздушный поцелуй [2].

Р-К.: посылаю Мари **в окно** воздушный поцелуй [15, С. 229].

При переводе данного выражения Л.Б.Чёрная использует грамматическую трансформацию - опущение. Так, перевод «*eine Kußhand zu Maries Zimmer hinaufwerfen*» звучит как «посылаю Марии воздушный поцелуй». Происходит опущение выражения «*zu Maries Zimmer*».

Нами было обнаружено 6 примеров приёма опущения. Можно сделать вывод, что переводчики часто прибегают к данному способу перевода, позволяя переводчикам добиться «компрессии текста».

2.3 Лексико-грамматические трансформации при переводе романа

Г. Бёлля «Глазами клоуна»

2.3.1 Антонимический перевод

Под антонимическим переводом понимают замену утвердительной формы в исходном языке на отрицательную в переводящем языке. Рассмотрим несколько примеров использования переводчиками антонимического перевода:

(1) *Er war wieder nahe am Weinen, machte irgendwelche komischen Bewegungen mit Nase und Lippen und flüsterte mir zu: «Kannst du mir nicht auch was Nettes sagen?»* [1, С. 116].

Ч.: *Он опять чуть было не заплакал, смешно скривил нос и губы и прошептал: Неужели ты так и не скажешь мне что-нибудь хорошее?*[2].

Р-К.: Он опять чуть не заплакал, смешно передернул носом и губами и шепотом спросил: - Неужели у тебя не найдется для меня ласкового слова? [15, С. 252].

В данном примере мы можем отметить использование переводчиками Л.Б.Чёрная и Р.Я. Райт-Ковалёва такого вида переводческих трансформаций, как антонимический перевод. Выражения *dem Weinen nahe sein* переводится на русский язык как «быть готовым расплакаться». Заменена на отрицательную форму никак не изменила смысла предложения.

(2) «Bitte», sagte ich, «dem steht nichts im Wege» [1, С. 4].

Ч.: Пожалуйста, - согласился я, - не вижу никаких препятствий [2].

Р-К.: Пожалуйста, – сказал я, – разве вам что-нибудь мешает? [15, С. 12].

При анализе данного предложение можно заметить в оригинале текста отрицание *nicht*, которое отсутствует в переводе у Р.Я. Райт-Ковалёва, так как оно было заменено антонимичным глаголом. Л.Б.Чёрная в данном случае перевела предложение с использованием прямого отрицания. На наш взгляд, перевод Л.Б.Чёрной более удачный, так как отрицательное местоимение только усиливает эмоциональность предложения.

(3) Ich dachte, sie mache einen Ausflug, obwohl es eine merkwürdige Zeit für Ausflüge war [1, С. 11].

Ч.: Я подумал, что она едет со школой на экскурсию, хотя для экскурсий время было явно неподходящее [2].

*Р-К.: Я решил, что она едет на пикник, хотя время для пикников было **не очень-то подходящее** [15, С. 29].*

В данном примере происходит обратный процесс: в тексте оригинала отсутствует отрицание. Выражение *merkwürdige Zeit* дословно можно перевести как *странное время*. На русском языке выражение звучит некорректно, поэтому переводчики - Л.Б.Чёрная и Р.Я. Райт-Ковалёва - используют антонимический перевод.

(4) *Willst du **nicht** mitkommen?* [1, С. 21]

Ч.: *Хочешь, пойдём с нами?* [2].

Р-К.: *Хочешь пойти с нами?* [15, С. 52].

Данный пример иллюстрирует замену лексической единицы языка оригинала на единицу с противоположным значением. Данный перевод антонимичен исходному тексту, но при этом смысл не изменяется.

В ходе исследования было обнаружено 4 примера использования антонимического перевода. Иногда данный способ может быть единственным правильным решением, так как дословный перевод не всегда корректно звучит в тексте перевода.

2.3.2 Экспликация (описательный перевод)

Под описательным переводом понимают замену лексической единицы оригинала словосочетанием, которое даёт более полное объяснение данной единице в переводящем языке. Приведём несколько примеров данной трансформации:

(1) ... *aber der **SPD** nahestehe, was offenbar als himmelstürmende Sensation angesehen wurde* [1, С. 55].

Ч.: ...но, как прежде, тесно связан с **социал-демократами**; это обстоятельство, по-видимому, считалось сногсшибательной сенсацией [2].

Р-К.: ...однако близок к **социал-демократам**, что, очевидно, считалось потрясающей сенсацией [15, С. 123].

В данном примере Л.Б.Чёрная и Р.Я. Райт-Ковалёва раскрывают значение сокращения SPD (Sozialdemokratische Partei Deutschlands) – социал-демократическая партия Германии (СДПГ). На наш взгляд, это правильное решение, так как сокращенный вариант, возможно, будет не знаком читателю.

(2) *Dabei war er es, der meine Mutter zwang, uns zum Dienst zu schicken, mich*

ins Jungvolk und Henriette in den BDM [1, С. 18].

Ч.: *А ведь не кто иной, как Шницлер, настоял на том, чтобы мать послала нас к нацистам - меня в юнгфольк, а Генриэтту - в "Союз немецких девушек"* [2].

Р-К.: *А ведь это он заставил маму послать нас на военное обучение – меня в юнгфольк, а Генриетту в Союз германских девушек* [15, С. 44-45].

В данном примере переводчики раскрывают значение сокращения *BDM* (*Bund Deutscher Mädel*) – Союз немецких девушек (СНД), поскольку сокращённый вариант, возможно, не знаком читателю.

(3) *Noch tausend andere Dinge», sagte ich, »zum Beispiel Lakritzen, Luftballons* [1, С. 112].

Ч.: *Ну и еще тысячи разных вещей, - продолжал я, - например, дешёвые леденцы или воздушные шарики* [2].

Р-К.: *Ну, и тысяча других вещей, – сказал я, – вроде лакричных леденцов, воздушных шариков* [15, С. 242].

Л.Б.Чёрная Р.Я. Райт-Ковалёва используют описательный перевод к слову *Lakritzen* (экстракт солодкового корня). В данном контексте под этим словом понимается популярное в Германии лакомство, поэтому на русский язык переводится, как леденцы.

(4) *... daß du nicht in ein nettes, sondern in ein übles KZ kommst* [1, С. 128].

Ч.: *... засадить тебя не в самый уютный концлагерь, а в какой похуже* [2].

Р-К.: *...чтоб тебя засадили не в хороший, а в самый скверный концлагерь* [15, С. 277].

В данном примере Л.Б.Чёрная Р.Я. Райт-Ковалёва раскрывают значение сокращения *KZ*. На наш взгляд, это правильное решение, так как не всем может быть понятно данное сокращение.

Рассмотрим ещё несколько примеров:

(5) *der stellvertretende Ortsgruppenleiter Lövenich* [1, С. 13].

Ч.: *Нацист Левених, исполнявший обязанности ортсgruppenляйтера* [2].

Р-К.: *Член нацистской партии, заместитель ортсgruppenляйтера Лёвених* [15, С. 34].

В данном примере переводчики также используют транслитерацию.

(6) *Ich war von der Schule weggegangen, mit einundzwanzig von der Untersekunda* [1, С. 13].

Ч.: *школу я бросил, в двадцать один год ушел из шестого класса гимназии* [2].

Р-К.: *В двадцать один год я ушёл из последнего класса католической школы* [15, С. 54].

В обоих примерах переводчики заменяют лексему *Untersekunda*, поскольку нет аналога в системе образования русскоговорящих стран. Л.Б.Чёрная использует описательный перевод, а Р. Райт-Ковалёвой применяет конкретизацию.

Как мы видим из примеров, переводчики часто обращаются к данному способу перевода, так как в тексте содержится большое число безэквивалентных слов.

2.3.3 Компенсация

Под компенсацией понимают трансформацию, при которой происходит замена непередаваемого элемента в текст перевода каким-либо другим средством. Обратимся к примерам, когда переводчики использовали компенсацию:

(1) *Ich weigerte mich natürlich, für das bißchen Fressen auch noch «Proben meines Könnens» zu geben* [1, С. 23].

Ч.: *Разумеется, я не желал показывать образцы своего искусства в благодарность за их поганую жратву* [2].

Р-К.: Конечно, я упирался и не желал за какую-то жратву «проявлять свой талант» для них [15, С. 55-56].

К немецкому выражению *das bißchen Fressen* трудно найти прямое и непосредственное соответствие в системе ПЯ, поэтому переводчики используют компенсацию, чтобы наиболее точно передать чувства главного героя. Хотелось бы отметить, что данной выражение на немецком языке более нейтральное, чем в переводах на русском языке.

(2) ...und daß bestimmte Formen männlicher Aufrichtigkeit peinlicher sind als Schweigen [1, С. 26]...

Ч.:...и ещё я подумал, что откровенность между мужчинами в иных случаях неприятней, чем игра в молчанку [2].

Р-К.: ...и что в некоторых вопросах откровенность между мужчинами неприятнее молчания [15, С. 62].

В данном примере переводчики используют компенсацию, чтобы передать трудно-переводимый элемент - *bestimmte Formen* - на русский язык. Мы считаем, что данный способ трансформации очень удачный, так как переведённые выражения - *в иных случаях* и *в некоторых вопросах* - передают ту же самую информацию, которая была заложена в оригинале.

Рассмотрим ещё несколько примеров:

(3) Dieses Links-und-rechts-Stehen war eines ihrer Hauptgesprächsthemen.

Ч.: Это их "кто-куда-склоняется" было одной из главных тем разговоров в "кружке" [2].

Р-К.: Эти разговоры про то, кто правый, кто левый, занимали их больше всего [15, С. 167].

(4) Ich weigerte mich natürlich, für das bißchen Fressen auch noch "Proben meines Könnens" zu geben [1, С. 23].

Ч.: Разумеется, я не желал показывать образцы своего искусства в благодарность за их поганую жратву [2].

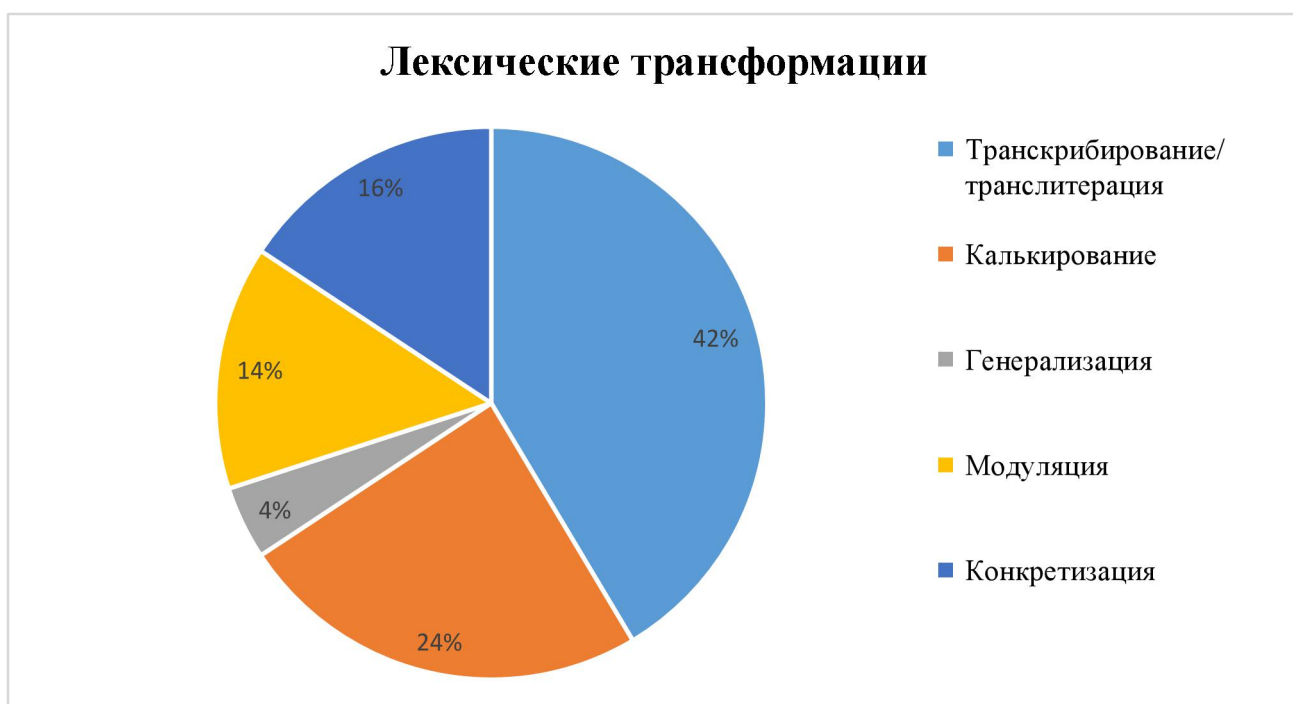
Р-К.: Конечно, я упирался и не желал за какую-то жратву «проявлять свой талант» для них [15, С. 55-56].

Переводчики используют компенсацию, чтобы более точно передать внутрилингвистическое значение слова или словосочетания.

Выводы по второй главе

Для выявления частоты использования различных переводческих трансформаций нами было проведено сопоставление текста-оригинала с двумя его переводами на русский язык. Результаты нашего исследования были оформлены в виде диаграмм, которые показывают частоту употребления лексических, грамматических и комплексных трансформаций.

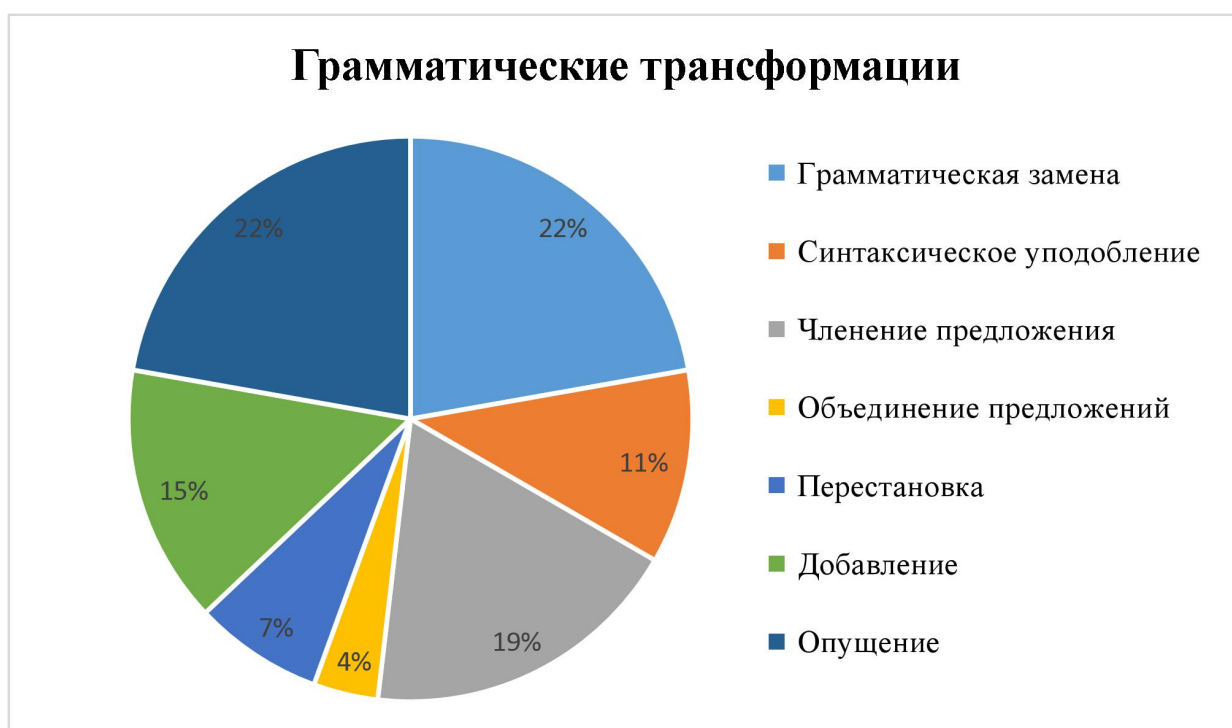
Диаграмма 1

Таким образом, применение такого вида лексической трансформации , как

транскрипция/транслитерация при переводе романа с немецкого языка на русский составила 42%. С помощью калькирования было передано 24% из количества проанализированной лексики. Генерализация составила 4%, а модуляция – 14% от общего количества проанализированной лексики. Переводчики также активно используют конкретизацию (16%). Как можно заметить, Л.Б.Чёрная и Р.Я. Райт-Ковалёва использовали одновременно несколько приёмов при переводе текста оригинала на другой язык.

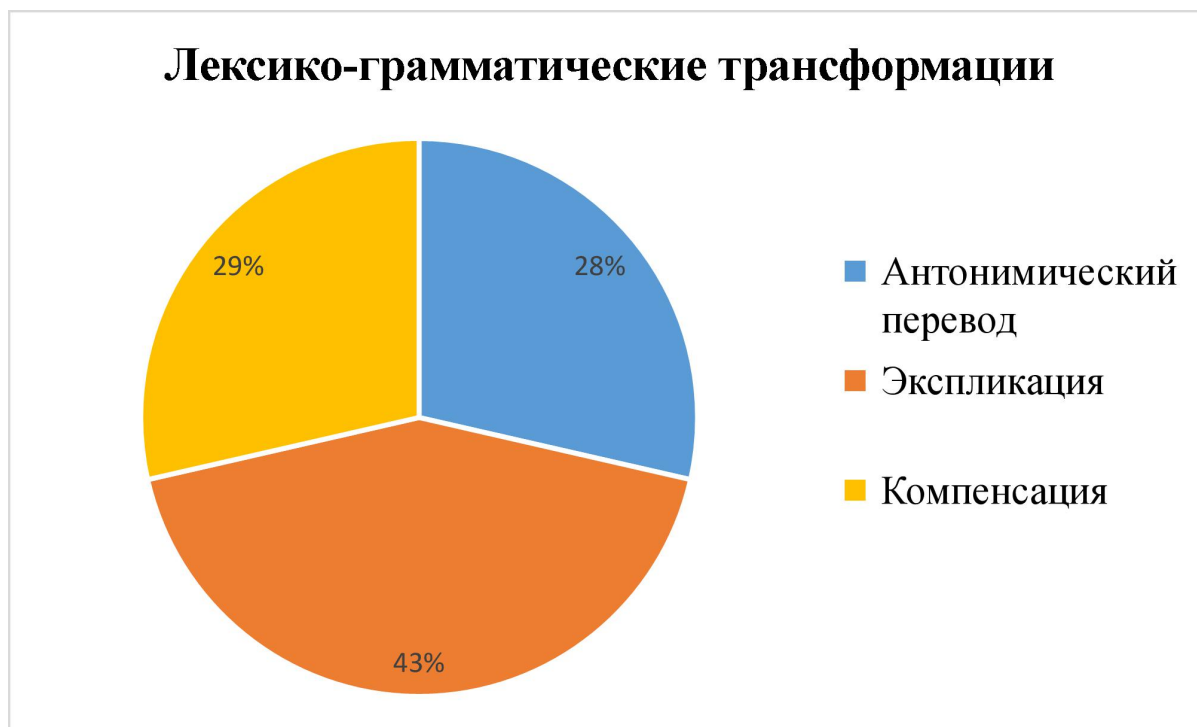
Диаграмма 2

Если говорить о использовании грамматических трансформаций, то чаще всего переводчики прибегали к грамматической замене и опусканию (22%). Текст романа состоит из большого числа длинных предложений, поэтому Л.Б.Чёрная и Р.Я. Райт-Ковалёва часто использовали членение предложения (19%). Стоит отметить использование таких трансформаций, как добавление, которое составило 15%. В тексте присутствуют слова, которые, возможно, было бы сложно воспринимать читателям. Переводчики восполняют

пробелы, чтобы более точно и красочно передать фрагменты текста оригинала. Также переводчики применяют прием синтаксического уподобления (11%). Меньше всего Л.Б.Чёрная и Р.Я. Райт-Ковалёва прибегали к перестановке (7%) и объединению предложений (4%).

Диаграмма 3

Говоря о лексико-грамматических трансформациях, то наиболее часто переводчики прибегали к использованию экспликации (43%), которое связано с отсутствием эквивалентных значений в языке перевода. Л.Б.Чёрная и Р.Я. Райт-Ковалёва также применяли в переводах антонимический перевод (28%) и компенсацию (29%).

Результаты нашего исследования показали, что наиболее часто переводчики использовали транскрибирование/транслитерацию и калькирование. Наряду с данными переводческими трансформациями не менее распространено использование конкретизацией. Немного реже наблюдается использование модуляции (см. Приложение).

Заключение

В данном исследовании мы изучили большое количество научной литературы, посвящённой переводу. Как правило, учёные сочетают различные подходы (коммуникативный, психолингвистический, прагматический и семиотический), чтобы более точно изучить процесс перевода. Отечественный теоретик В. Н. Комиссаров сформулировал четыре лингвистические теории и, согласно им, дал четыре определения перевода, тем самым более детально раскрыл понятие «перевод».

Переводчик часто сталкивается с трудностями, связанными с передачей специфических реалий, исторических или культурных ассоциаций. Но нужно сказать, что отсутствие полной идентичности переводного текста и оригинала никак не препятствует реализации межъязыковой коммуникации. По причине того, что невозможно достичь полной тождественности между текстом оригинала и переводами, был введён термин «адекватность». На сегодняшний момент не существует единого мнения об адекватности. Мы придерживаемся точки зрения А. В. Федорова. Под адекватностью он понимает точность смыслового содержания между текстом оригинала и текстом перевода на другой язык.

Также по результатам данной работы мы можем сделать вывод, что не существует единого определения художественного перевода. На наш взгляд, наиболее точное определение даёт В.Н.Комиссаров: это такой вид переводческой деятельности, при котором на языке перевода создаётся аналогичное произведение, которое способно воздействовать на читателя, как и текст оригинала.

Перевод художественного произведения тесно связан с сохранением индивидуального авторского стиля. Учёные говорят о таком понятии как «идиостиль». Данное понятие является важным критерием при оценке художественного перевода. Идиостиль - это неповторимость авторской

личности. Писатель использует различные стилистические приёмы, которые создают систему образов. Именно они оказывают на читателей эмоциональное воздействие. Переводчики проникают в систему культурных взглядов и художественных методов автора, используют при переводе различные трансформации. Учёные по-разному классифицируют виды трансформаций, которые обладают своими отличительными чертами. В основу нашего исследования была положена концепция В. Н. Комиссарова. В неё входят такие виды трансформаций, как лексические, грамматические, а также комплексные. Говоря о лексических трансформациях, В. Н. Комиссаров называет транслитерацию и транскрибирование, калькирование, лексико-семантические замены (модуляция, конкретизация и генерализация). К грамматическим трансформациям относятся грамматические замены, синтаксическое уподобление, членение предложения, опущение, добавление и т.д. По нашему мнению данная концепция является наиболее подробной, так как в ней содержится большое разнообразие переводческих приёмов.

Во второй части нашей работы мы подробно проанализировали и рассмотрели все приёмы переводческих трансформаций в двух переводческих аналогах на русском языке, выполненные Л.Б.Чёрной и Р.Я. Райт-Ковалёвой. По результатам нашего исследования лексические трансформации составили 63%, грамматические трансформации - 24%, а комплексные - 13%. Способ транскрипции/транслитерации является наиболее часто употребляемым приёмом. Также переводчик часто использовали способ – калькирование. Меньше всего Л.Б.Чёрной и Р.Я. Райт-Ковалёвой прибегали к таким способам перевода, как перестановка и объединение предложений.

Говоря о выборе определённых переводческих трансформаций при переводе одного и того же слова/словосочетания или даже предложения, переводчики исходили из субъективного предпочтения.

Из-за большого количества и разнообразия переводческих трансформаций, мы пришли к выводу, что Л.Б.Чёрная и Р.Я. Райт-Ковалёва старались максимально близко к исходному тексту передать настроение и колорит романа, не забывая при этом об особенностях авторского стиля. Перевод по нашим оценкам был выполнен качественно. Стоит ещё отметить тот факт, что переводчики старались соблюдать баланс между близостью к оригиналу и оказанием художественно-эстетическим воздействием на реципиента иной культуры.

Список использованной литературы

1. Heinrich Böll. Ansichten eines Clowns. Текст сканировал и проверил Илья Франк. 171 с.
2. Heinrich Boll. Ansichten eines clowns (Köln, 1965). Пер. с нем. - Л.Черная. М., "Прогресс", 1965.
URL:<http://www.kulichki.com/moshkow/INPROZ/BELL/clowneye.txt#2>
3. Königs Erläuterungen und Materialien, Bd.301, Ansichten eines Clowns (Deutsch) Taschenbuch – 3. Februar 201
4. Ашимова, А.Ф., Идиостиль как проявление языковой личности автора на примере романа «Доктор Живаго» / А.Ф. Ашимова // «Вестник Мининского университета». – 2013. – № 3. 6 с
5. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) М., "Междунар. отношения", 1975 - 240 с.
6. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М. 1975.- 240 с.
7. Бархударов, Л. С. Язык и перевод : вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. — 3-е изд. — М. : URSS : Издательство ЛКИ, 2010. — 235, [3] с.
8. Болотнова, Н.С. Коммуникативная стилистика текста: словарьтезаурис / Н.С. Болотнова. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 384 с
9. Бреус, Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский : 3 – е изд. – М.: Изд – во УРАО, 2002. – 208 с.
10. Виноградов В.В. О языке художественной литературы, 1959. 656 с.
11. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001, – 224 с.
12. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. - М., 1978.- 173 с.

13. Винокур Г. О. О языке художественной литературы/Г. О. Винокур ; сост. Т. Г. Винокур. - 1991. 448 с.
14. Гачечиладзе Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. М., 1972.
15. Генрих Бёлль, «Глазами клоуна»: роман [пер. с нем. - Р. Райт-Ковалевой]. - Москва : Издательство АСТ, 2018. - 320 с.
16. Грибова, Н.Н. Реализация концепта «искусство» как проявление идиостиля писателя (на материале произведений Э.Т.А. Гофмана и М.А.Булгакова): автореферат дис... доктора филол. наук / Н.Н. Грибова. – Саратов, 2010. – 216 с
17. Григорьев В.В. Поэтика слова: на материале русской советской поэзии. М.: Наука, 1979. 343 с.
18. Грищенко, А.И. Идиостиль Николая Моршена: автореферат дис.доктора филол. наук / А.И. Грищенко. – М., 2008. – 348 с.
19. Ефимов, А.И. Стилистика художественной речи / А.И. Ефимов –2-е изд., доп. – М.: Изд-во МГУ, 1961. – 520 с.
20. Значение слова «Перевод художественный» в Большой Советской Энциклопедии [Электронный ресурс]. URL: <http://bse.sci-lib.com/article087980.html> .
21. Золян, С.Т. От описания идиолекта – к грамматике идиостиля / С.Т. Золян // Язык русской поэзии XX в. – М.: Ин-т рус. яз. АН СССР, 1989. – С. 238-259.
22. Зубинова, А. Ш. Понятия идиостиля и идиолекта / А. Ш. Зубинова // Общие и частные вопросы языкознания. — 2016. 11 с
23. Ковалева Т. В. Художественный перевод и личность переводчика. 5 с.
24. Комиссаров В. Н. Теория перевода. – М.: Высш. шк., 1990. – 254 с.
25. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. Учебное пособие. - М.: ЧеРо, 1999.- 136 с.
26. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М., 2007. 176 с.

27. Комиссаров, В. Н. Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : Международные отношения, 1980. – 207 с. 159
28. Комиссаров. Современное переводоведение. Учебное пособие . ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭТС» МОСКВА • 2002- 424 с.
29. Культура и жизнь: Ежемес. журн. Всесоюз. о-ва культурной связи с заграницей (ВОКС). М., 1957–1993. Выходит на рус., англ., франц., исп., нем. яз. взамен изд. Бюллетень ВОКС
30. Латышев Л. К. Курс перевода: эквивалентность перевода и способы её достижения. М. : «Междунар. отношения». 1981. 248 с.
31. Латышев, Л.К. Технология перевода : монография / Л.К. Латышев. – М., 2001. – 280 с.
32. Миньяр-Белоручев, Р.К. Теория и методы перевода. М.: Московский лицей. 1996. - 208 с.
33. Модестов, В. С. Художественный перевод: история, теория, практика / В. С. Модестов. – М.: Изд-во Литературного института, 2006 – 464с.
34. Напцок, М.Р. Идиостиль, идиолект, словотворчество: к вопросу о соотношении понятий / М.Р. Напцок // Филологический вестник. – 2005. – №2. – С. 328–331.
35. Некрасова, Е.А. Приёмы языковой изобразительности в стихотворных текстах / Е.А. Некрасова // Русский язык: языковые значения в функциональном и эстетическом аспектах. – М.: Наука, 1991. – С. 130–160.
36. Оболенская, Ю. Л. Художественный перевод и межкультурная коммуникация : учеб. пособие / Ю. Л. Оболенская. — М. : Высшая школа, 2006. — 335 с.
37. Огнева Е.А. Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого кода Монография. — 2-е изд., доп. – М.: Эдитус, 2012. – 234 с
38. Паршин А. Теория и практика перевода. – СПб.: СГУ, 1999. – 202 с.

39. Попович, А. Проблемы художественного перевода. – М.: Высш. школа, 1980. – 199 с
40. Райс К. Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике : сб. ст. М., 1978. С. 202–222.
41. Рецкер Я. И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык / Я. И. Рецкер. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1982. – 159 с.
42. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. – М.:«Междун. Отношения», 1974. – 216 с.
43. Старкова Е. В. / Проблема понимания феномена идиостиля в лингвистических исследованиях / Е. В. Старкова // Вестник Вятского государственного университета. – 2015. – № 5. – С. 75-81.
44. Федоров, А. В. Введение в теорию перевода / А. В. Федоров. — М.:Издательство литературы на иностранных языках, 1953. — 336 с
45. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (Лингвистический очерк). – М.: Издательство Высш. школа, 1986. – 395 с
46. Хассан Шали Н. А. Основные характеристики художественного текста // Идеи. Поиски. Решения: материалы VII Междунар. науч. практ. конф., Минск, 25 ноября 2014 г./Редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. редактор) [и др.]. – Мн.: БГУ, 2015. – С.103-114.
47. Цыганкова Э.Д. Идиостиль Генриха Бёлля в романе «Глазами клоуна» и специфика его перевода на русский язык, EUROPEAN RESEARCH: сборник статей XXVII Международной научнопрактической конференции. В 2 ч. Ч. 2. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020. – 210 с.
48. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1987. – 192
49. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты.- М., 1988.- 215 с.

50. Ю. М. Лотман. Структура художественного текста М.: Искусство, 1970 г.
- 384 с

51. Якобсон, Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике ; под ред. В. Н. Комиссарова. — М. : Международные отношения, 1978. — С. 16—24.

Приложение

ПРИЛОЖЕНИЕ

